

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОДНОЙ ДОМ. ВСТРЕЧИ С ОДНОСЕЛЬЧАНАМИ. ЧТО ДЕЛАТЬ? С ЧЕГО НАЧИНАТЬ?

Долгий и трудный путь с первого дня Великой Отечественной войны остался позади. Рядом родные, близкие, кров над головой. Отец в постоянных заботах о семье, детях. Их шесть. Кроме Петра, ему в июле 1941 года исполнилось 20 лет, другие пятеро несовершеннолетние от 5 до 16-летнего возраста.

Отец работает в своем хозяйстве, которым нельзя было похвалиться. Во дворе лошадка - серая кобылица, корова - кормилица семейства. Имеются дроги. К зиме готовились сани, отец сам их готовил. Он был и столяр, и плотник. Часто на неделю, а то и больше, уходил на заработки в другие населенные пункты со своими товарищами, на заготовку деревянных срубов для жилых домов, иногда с отделкой для жилья. Кроме плотничьих работ он иногда занимался выделкой кож крупного рогатого скота, овчин, их дублением. Отец упрекал себя в том, что еще не научился валять валенки. Было у него и другое любимое занятие - работать все лето с пчелами. В пасеке было полтора десятка семей, и они были доходными.

Из овощей к зиме заготовлена картофель, свёкла столовая, кормовая и часть сахарной. Она выращивалась в колхозе для Лопандинского сахарного завода. Сахарная свёкла была заготовлена с колхозного поля перед немецкой оккупацией. Завезена была и рожь в снопах, сложена в небольшие копны – их получил с полей колхоза по числу едоков. Обмолот снопов отец производил сам, иногда помогала жена, мачеха Петра. Здоровье ее, как и два года назад, было слабое. Часто болела, а лечиться было негде. От детей помощи не было, да и быть не могло. Все были мал мала меньше.

Петр был старшим из детей. Он не был, и не мог быть помощником, потому что с ноября 1939 года был далеко от семьи. Учеба в военном училище, а за ней участие в войне с фашистской армией с первого дня. Город Севск и рабочий поселок Комаричи были заняты немцами 1 октября 1941 года. Они продвигались на Орел, Москву. Люди покидали свои дома, всё, что они нажили, и прятались в соседних деревнях и поселках. Наступили мрачные дни и ночи, воцарился разгул и произвол оккупантов и их ставленников-полицейских.

Петр в юношеские годы был связан с учебой. Отец делал всё, чтобы его сын получил образование. Детство свое прожил в не очень чутком и заботливом к нему внимании. Остался он без матери в трехлетнем возрасте, она скончалась во время родов третьего ребенка. Первый мальчик умер, не дожив до года. В памяти Петра остались два гроба - один с телом матери, стоявший на широкой скамье во всю длину хаты, второй маленький, с родившимся мертвым мальчиком - на столе в «святом углу» под образами. Помнит Петр и себя, стоящего у стола, положившего подбородок на его край покрытый белой скатертью. Всё остальное покрыто туманностью на продолжительное время после смерти матери.

Отец Петра прожил с женою 9 лет. Женился в 1915 году в возрасте 19 лет. Участвовал в первой мировой войне на Западном фронте. Был ранен в районе Новоград-Волынский. Там же лежал в госпитале, был признан инвалидом войны 2 группы и комиссован из армии. Жена его Евдокия, мать Петра, из семьи Баранова Феропонта. Отец всегда любил Петра, любил и достигнув преклонного возраста, готовясь уйти в мир иной.

После смерти матери Петра отец женился дважды. Второй женой стала Варвара Егоровна Матюшкина того же сельсовета, из села Война, находившегося в 6-7 километров от деревни Алешок, расположенного на границе Суземского района. Мачеха была замужем за Алексеем Исаевичем Сидоренко, тоже жителем села Война. Забеременела, родила девочку, которая вскоре умерла. Шли разговоры, что жена Алексея Исаевича болела в детстве. Сидоренко через некоторое время развелся с Варварой Егоровной. Отца Петра, Фрола, познакомили с Варварой и они поженились. Мачеха была моложе отца на 9 лет, 1905 года рождения. От второго брака родила пять детей, три сына и две дочери. Василий родился в 1925 г., Мария - в 1928 г., Иван - в 1931 г., Сергей - в 1933 г., Зоя – 2 февраля 1936 г.

Отец, будучи неграмотным, стремился дать своим детям образование. Нравилась ему профессия учителя, и он внушал Петру и Василию после окончания неполной средней школы поступать в Севское педагогическое училище. Петр, и Василий оказались в стенах педучилища. Василий до начала Великой Отечественной войны окончил первый курс, и в сентябре месяце, в ходе войны до 1 октября продолжал учебу на втором курсе.

СОДАНИЕ ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ АЛЕШОК

После возвращения домой, Петр старался не показываться на улице, скрывался от встреч с посторонними и своими односельчанами, но через день-два в деревне стало известно о его возвращении. Первыми в доме появились самые близкие: дедушка Никита, родные тети, сестры матери - Агриппина и Антонина, а также другие близкие и друзья. Все были рады возвращению Петра, приглашали в гости. Вопросам не было конца. В основном они касались войны, отношения населения к оккупантам и действиям самих оккупантов на захваченных территориях.

Петру не терпелось узнать о жизни односельчан, о своих товарищах по учебе и работе в колхозе в школьные каникулярные дни за многие годы. Кто из них в деревне, чем занимаются? В этом ему помогали братья Василий и Иван, они были вездесущие во всем.

Начали приходить в дом отца и те, которым немецкие власти предписывали пройти регистрацию в местных управах, это бывшие партийно-комсомольские работники, активисты села. Одними из первых пришли Морозов Сергей Иванович - член КПСС, родственник отца в каком-то колене; Чеченин Петр Семёнович - член КПСС, 1985 года рождения, активист колхоза «Заря», руководивший полеводческой бригадой, избирался депутатом и секретарем Асовицкого сельхозсовета. Это с ним Петр разговаривал из города Севска по телефону в ноябре 1939 года о том, что выезжает в город Львов для поступления на учебу в военное училище. С ними продолжительное время проходили беседы. Их интересовало всё, что происходило в Союзе и в мире, учеба в военном училище и начало войны. Вопросы были дотошные, требующие обдуманного и правдивого ответа. Например, такие: как немцы обращаются с населением в городах и на селе на оккупированной территории; их отношение к активистам, коммунистам, комсомольцам. Вопросов было много и они всецело относились к собеседникам.

Вскоре объявился и друг юности Петра, Бирюков Николай. До поступления Петра в военное училище они очень дружили. За исключением Николая и нескольких других друзей мало кто знал об учебе Петра в военном училище. Отец очень гордился этим, как каждый родитель. Он с гордостью и радостью отвечал односельчанам, особенно тем, с кем был в дружеских отношениях, что сын - молодец, учится, хотя и трудно ему. Отец знал о недобрых отношениях к сыну со стороны мачехи и поэтому делал всё, чтобы старший сын мог закончить учебу и стать учителем.

Было одно время, когда Петр хотел бросить учебу в педучилище и поступить на курсы трактористов. Отец не допустил этого. Много доброго человеческого внимания, можно сказать родительского отношения и заботы, Петр получил от дяди Егора, брата отца, а главное от его бездетной жены Аксиньи Карповны, трагически погибшей в 1932 году на колхозной работе в период молотбы ржи. Много хорошего делали для Петра родные сестры его покойной матери, бездетная Агрипина и тетя Антонина, а также другие близкие. Всё это способствовало учебе и становлению Петра, как личности.

Вскоре состоялась встреча с Николаем Бирюковым. Он рос в бедной крестьянской семье, родителей не имел, жил с родственниками матери. Получал в школе материальную помощь из одежды. Оказавшись на оккупированной территории, не мог сидеть, сложа руки. Петр ждал встречи с ним, старшим сержантом - артиллеристом, боевым, грамотным, горячо любящим свою Родину человеком. Обучаясь в начальной школе, он в течение одного года окончил 2-й и 3-й классы и по итогам был переведен в четвертый.

И вот они встретились в один из декабрьских дней 1941 года. Говорили о многом, но главное - о начале борьбы с немцами в собственной деревне. Частые встречи с ним и искренние беседы еще больше скрепили их дружбу. Решили встречаться ежедневно в вечерние часы. Поговорить с коммунистами, находящимися в деревне. Из рассказа Николая Петр узнал, что танкисты Красной Армии оставили его с танком в Желновом логу, в двух километрах от деревни Алешок по причине отсутствия бензина. Задание - произвести разведку в деревне и по возможности сохранить танк в боеготовности. Т-34 имел полный боекомплект, ручной пулемет ДТ с тремя дисками и патронами, еще несколько оцинкованных ящиков с патронами. Были и гранаты. Необходимо использовать это оружие и боеприпасы против врага в предстоящих боях. Петр и Николай верили, что это произойдет. Договорились встретиться с Сергеем Ивановичем Морозовым, членом КПСС, и согласовать план своих действий с молодежью.

Где-то в середине декабря такая встреча состоялась. Присутствовали: Сергей Иванович - троюродный брат отца Петра, Николай Бирюков - старший сержант, военнослужащий Красной Армии, оставшийся по заданию в деревне, Сойкин Иван - учащийся Севского педучилища, пасынок Егора Никитовича, дяди Петра, Рожков Иван и другие. Доверительные беседы привели к единому решению: начать подготовку к ведению вооруженной борьбы с врагом. Врага нужно уничтожать там, где он есть. Шла жестокая битва под Москвой. Обстановка требовала начать борьбу с врагом в его тылу.

СОЗДАНИЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ ГРУППЫ

Петр регулярно встречался с молодежью не только в родной деревне, но и за её пределами, в селах Асовица, Гольшино, Война, Игрицкое и других. Из этих населенных пунктов многие заканчивали Луганскую НСШ (неполная средняя школа). Некоторые в Севском педучилище готовились получать звание учителя начальных классов или стать старшими пионервожатыми в семилетних и средних школах.

Частые встречи Петра с коммунистами, Николаем Бирюковым и комсомольцами привели к единому решению - созданию подпольной организации и проведению мероприятий по выявлению и сбору оружия, оказавшегося у жителей деревни, одежды (шинелей, фуфаяк, бушлатов, плащей, военной формы), а также предметов обзono-вещного снабжения Красной Армии.

Одной из главных задач было объединение ребят по небольшим группам, строгая конспирация и связь с коммунистами населенных пунктов, строгая дисциплина и ее соблюдение. Руководителем создаваемой группы был единогласно избран лейтенант Красной Армии, участвовавший в открытом бою с немцами на украинской земле в Житомирской области. Участники встречи на очередном сборе организации попросили Петра рассказать о себе, как он встретил войну, в каких условиях. И главное, как население относилось к оккупантам, что предпринималось в отношениях с ними.

Среди жителей распространился слух о жестоких боях под Москвой, о разгроме немецких банд и переходе Красной Армии в наступление. Эта весть ободрила присутствующих. Все поклялись немедленно приступить к выполнению намеченных мероприятий.

С чего начиналась работа:

- Написали листовки о разгроме врага под Москвой и о переходе Красной Армии в наступление - их распространить;

- Приступили к сбору у населения оружия, оставленного во время отступления, начали собирать военную одежду.

К декабрю месяцу было собрано 5 карабинов (облегченная короткоствольная винтовка), 2 автомата, 1 СВТ (самозарядная винтовка Токарева), 1 обрез винтовки, 3 шинели, 4 фуфайки. Собранное оружие хранили на ветряной мельнице, на которой по распоряжению старосты работал отец Петра. Одежда хранилась у Бирюкова Николая.

Ребята энергично брались за свое дело. Росла комсомольская организация в деревне. Об их делах знали в соседних селах Асовице и Голышино Севского района.

В неё вошли:

- Морозов П. Ф., 1921 г. р., лейтенант, ранен в июле 1941 года;
- Бирюков Н. Т., 1920 г.р., старший сержант, артиллерист, участвовал в боях на Украине;
- Морозов Василий Сергеевич, 1925 г.р., учащийся средней школы;
- Морозов-Сойкин Иван, 1925 г.р., учащийся Севского педучилища;
- Юдаков Алексей Антонович, 1925 г.р., учащийся средней школы.

Последние трое были пулеметчиками ДП (Дегтярёва пехотный, пулемет).

Несколько позже в группу были приняты:

- Алимов Василий Яковлевич, 16 лет;
- Рожков Иван Михайлович.

7 человек боевых и смелых ребят. Это группа подпольщиков, неоформленных комсомольцев, через месяц, в конце декабря 1941 года, стала ядром создающейся группы самообороны деревни Алешок Асовицкого сельхозсовета на южной границе Комаричского района, смежной с границами Севского и Суземского районов Орловщины.

Особое беспокойство у Петра вызывал советский танк Т-34, находившийся в Желновом логу южнее деревни Алешок, километрах в двух от населенного пункта. Стояла ответственная задача: изъять из танка ДП (Дегтярёва танковый, пулемет) с 3 дисками, заправленными патронами, оцинкованные ящики с боевыми патронами, гранаты Ф-1 (ручная противопехотная оборонительная граната) и РГД (ручная граната Дьяконова). Снять замок с боевой исправной пушки, ключи и в глубокой тайне вывести в темное время ночи к ветряной мельнице, расположенной на окраине юго-восточной части деревни.

Выполнение этой ответственной задачи было поручено Бирюкову Н.Т., старшему сержанту и комсомольцам Морозову Василию Сергеевичу и Сойкину-Морозову Ивану, знакомым с техникой во время работы прицепщиками в тракторном парке колхоза в период двухлетних каникулярных дней в предвоенные годы. Задача эта была успешно осуществлена в декабрьские ночи 1941 года.

В результате этой смелой операции группа пополнилась мощным ручным пулеметом ДТ-танковым и несколькими нераспечатанными оцинкованными ящиками с боевыми патронами.

Петр часто встречался с коммунистами деревни, которых близко знал - это Сергей Иванович Морозов и Петр Семенович Чеченин. Они были в курсе всех мероприятий проводимых Петром и Николаем Бирюковым. По их просьбе проводились беседы с военнослужащими, осевшими в деревне. Целью бесед было выяснение их отношения к войне, происходящим событиям в селах, отношение к немцам, оценка ими происходящего. В основном все, с кем проводились беседы, были готовы включиться в борьбу против оккупантов. Все говорили, что будут ждать сигнала к выступлению. Петр говорил им, что партизанская борьба на Украине уже началась, растет и расширяется. Пример этому - разгром карателей полицейского отряда в районе Шостка Сумской области, Северской Украины. Петр Семенович и Сергей Иванович встречались с комсомольским активом или их руководителем Петром Морозовым, были в курсе всех мероприятий проводимых Петром и Николаем, предупреждали, чтобы никаких самостоятельных действий они не предпринимали.

В деревне было трое полицейских из числа белобилетников. Кем они были поставлены, никто не знал. Старостой села значился Рожков Степан, до войны работавший полеводческим бригадиром или каким-то другим начальником. Перед войной занимал должность заместителя председателя колхоза. Пришли немцы, он стал старостой. Руководил раздачей колхозникам неугнанного немцами колхозного скота. Петр раза три разговаривал с ним. Он жаловался на трудность в работе, на то, что население относится к нему с недоверием. Петр чувствовал, что староста хочет втереться в доверие, замечая в нем молодежного лидера, к которому тянется молодежь. Враждебного отношения Петр не заметил. Может, и нашлись бы ревностные, обиженные Советской властью люди, но боялись повторения событий, происшедших в середине второй половины ноября месяца, за несколько дней до возвращения Петра в родительский дом.

РАССТРЕЛ ТРЕХ ГРАЖДАН ДЕРЕВНИ АЛЕШОК. КТО ОНИ ЭТИ ЛЮДИ В НЕМЕЦКОЙ ФОРМЕ?

Заканчивалась первая половина ноября месяца. В деревне было тихо, но неспокойно. Расположена она в средней части большого треугольника, образованного хорошими грунтовыми дорогами Севск-Комаричи и Севск-Суземка. От города Севск деревня расположена в 22-23 км. Деревня Алешок была тихой, глухой, хотя по количеству крестьянских хозяйств до начала коллективизации насчитывала 380 дворов. Деревня была богата ветряными мельницами, их насчитывалось 6 штук. Хозяева были раскулачены и выселены. Мельницы стали собственностью колхоза.

Дорога, связывающая город Севск с поселком Локоть, была единственной, проходящей в километре от деревни Алешок, но она была глухая, связи по ней не было. Все это сказывалось на жизни в деревне. Староста Рожков Степан, ранее работавший замом председателя колхоза «Заря», был обязан в определенные дни возвращаться в управу города Севск для того, чтобы получить те или иные распоряжения немецких властей. Они касались сбора зерна,

другой продукции сельского хозяйства для отправки в город Севск. Кроме того, в его обязанности входила регистрация коммунистов и активистов деревни, а также военнослужащих Красной Армии, осевших в деревни примаков.

Староста и его работники выполняли эти требования, однажды этот ритм деревенской жизни был нарушен. Стояла глубокая осень. День был пасмурный. Улицы запорошены снегом. Ничего плохого день не предвещал, но произошло непредвиденное. В первой половине дня в деревне появилось 3 вооруженных человека в немецкой форме со знаками различия. Явились к старосте и приказали собрать людей обоего пола на сельскую сходку, которая будет проходить в центре деревни, в бывшем клубе колхоза.

Население было оповещено быстро, и народ вскоре заполнил зал так, что мест не хватало. Люди стояли у стен и в проходе, а также разместились по углам у печек грубок возле сцены.

Люди в немецкой форме сидели за столом на сцене, рядом с ними староста. Полицейские и жители деревни, стояли у дверей при входе в зал и выходе из него, а также выходе в сени со сцены. Было много ребятни, несовершеннолеток. Их больше интересовало происходящее в зале, чем их родителей. Они всегда и везде впереди, их интересовало все происходящее в деревне.

Открыл сходку староста Рожков С. Вопрос стоял о том, чтобы народ благожелательно относился к новому порядку жизни под властью немцев, к добросовестному выполнению требований немецких властей и своего старосты, как представителя немецких властей.

В зале стояла тишина, но вскоре она была нарушена. Причиной этого стало выступление жителя деревни по прозвищу «моряк» или «морячок», который при советской власти до войны отбывал срок наказания в одной из тюрем Орловской области. Появился он в деревне вскоре после прихода немцев. Начал он с вопроса:

- Почему на сходке нет наших врагов, коммунистов? - и назвал их фамилии, - Морозова Прокофия Никитовича, Бирюкова Хрисана Иосифовича, Фролова Григория Ст. - Назвал и другие фамилии. - Они нас сгоняли в колхозы, раскулачивали, в тюрьмах гноили, жить спокойно не давали.

Последовали выкрики из зала:

- Кулачили нас, имущество забирали.

- На Соловки высылали, а сейчас прячутся.

Выкрики мужчин поддержала женщина Агафья Юдакова, прозванная женщиной «Гага», и один мужчина из раскулаченных. Они несли несусветную чушь, обвиняя не только коммунистов и активистов колхоза, но и других честных людей, пользующихся уважением крестьян.

Один из немцев не успевал переводить выкрики выступающих. Староста пытался успокоить взбунтовавшихся людей, призывал делать разумные заявления, не клеветать на безвинных людей, которых здесь, да и в деревне нет.

- И вы знаете, где они? Или на фронте, или погибли, защищая нас, Родину.

Немец со знаками отличия офицера, слушая переводчика, хмурил брови, а потом подозвал двух полицейских и через переводчика приказал арестовать выступавших. Все трое «ораторов», включая «моряка» были тут же в зале арестованы и выведены под конвоем на улицу. Агафья Юдакова - Гага, поняв угрожающую ей опасность, успела уйти и скрыться. Поиски ее не дали результатов, она спаслась. Трех арестантов-мужчин под конвоем двоих полицейских и немца повели за деревню в сторону колхозного сада и расстреляли в пологом логу недалеко от ветряной мельницы. После расстрела приказали в течении трех дней не хоронить их трупы.

После такого печального конца сходки, больше не находилось охотников выдавать или предавать коммунистов и других своих односельчан. Жить в деревне стало легче и безопаснее. Среди односельчан еще долгое время ходили разные версии и слухи о расстреле сторонников немецкой власти. Эти действия немцев облегчили жизнь мобилизованных в армию из других местностей и тех, кто оказался дома.

Возвращение Петра в Алешок совпало с траурными днями по погибшим во время сходки крестьян деревни Алешок. Время шло быстро. Наступила вторая половина декабря первого года Великой Отечественной войны. Враг был у стен Москвы, где ощутил мощнейший удар Красной Армии, приостановившей желание немецкого командования захватить столицу нашей Родины.

Наступивший декабрь начал напоминать о себе первыми зимними морозами. Требовалась зимняя одежда для части подпольщиков. Спасибо, что нашлось более десятка шинелей, фуфаяк, курток. Онигодились для молодых ребят, которые не имели теплой одежды для несения дежурств на некоторых постах у въездных дорог в деревню со стороны села Чемлыжа, села Семеновское и других.

Незаметно исчезли из деревни Морозов С. И. и Чеченин П. С., с которыми Петр имел постоянные встречи. Это беспокоило его. Вскоре всё прояснилось. Вася, сын Сергея Ивановича, сообщил, что отец ушел в село Игрицкое и просил передать Петру, чтобы группа самостоятельных действий не предпринимала. Имелось в виду посещение села Шведчики на дороге Комаричи - Севск. Упор делать на вовлечение в организацию молодежи, в том числе и девушек, быть готовым к ведению борьбы.

В организации появилось оружие, собранное у населения, оставленное красногвардейцами, оказавшимися на оккупированной территории.

Имелось: 2 пехотных пулемета ДП, 1 танковый пулемет ДТ с тремя сотнями зарядных дисков и несколькими тысячами патронов к ним, 5 карабинов, 7 ручных гранат и 3 Ф-1. Один обрез эпохи гражданской войны, переданный отцом Петра и два револьвера системы Нагана. Это вооружение что-то значило для группы подпольщиков, с которой проводились постоянные занятия по изучению оружия и владения им в боевой обстановке. Использовались выгоченные из дерева болванки, окольцованные металлом.

Вскоре, числа 10 декабря около 7 часов вечера, в дом отца пришел Сергей Иванович Морозов, он поведал о начавшемся создании партизанских отрядов в Комаричском и Красовском районах. Потом поведал, что это вторая попытка организации отрядов. Первая была неудачной, и отряды распались. После рассказа Сергей Иванович спросил

Петра, знает ли он кого-нибудь из жителей села Асовицы, которые занимали руководящие должности в районе, селе или каких-либо организациях.

Петр ответил, что если немногих, то некоторых знает.

- А что? - спросил Петр.

- Конкретно кого знаешь, припомни.

- Павла Дмитриевича Трощенко, Семена Антоновича Трощенко, Ф. А. Маначенкова, знал и некоторых работников МТС.

- А встречался ли с кем-нибудь из названных лиц в недалеком прошлом времени до прихода домой, - спросил Сергей Иванович.

- Да, 26 ноября встречался с Федором Анисимовичем Маначенковым в поселке Суземка.

Сергей Иванович после рассказа Петра о встрече с Маначенковым Федором сказал:

- Федор Анисимович при недавней встрече спросил о тебе. Прибыл ли Петр к отцу, чем там занимается. Он нам еще пригодится в организации борьбы против немцев.

Это была хорошая похвала Петру, переданная Сергеем Ивановичем.

Запас оружия пополнился тремя охотничьими ружьями 16-го и 24-го калибров. Хранились они в тайнике отца Петра.

СОЗДАНИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В КОМАРИЧСКОМ РАЙОНЕ

Как выяснилось, при создании партизанских отрядов невозможно обойтись без должностной подготовки к подбору руководящих кадров. Особенно важны должности командиров отрядов, а также комиссаров и командиров групп, отделений и более крупных подразделений - взводных и ротных командиров. При глубокой конспиративности на них можно опираться в предстоящих операциях, боевых действиях против врага. Для боеспособности партизанских отрядов не менее важным было заранее, за долгие недели, месяцы вперед, создать партизанские базы, где имелось бы всё - от ложки и вилки, запасов продовольствия для людей и фуража для лошадей. Без этого не обойтись. Не говоря уже об оружии, шанцевом инструменте и средствах передвижения, транспортных средствах - повозки, сани, сбруя, и так далее, и тому подобное. Без всего этого организованного боевого отряда быть не может. Поспешное создание отрядов закончится их гибелью.

Это и произошло на первом этапе со спешно созданными отрядами в Комаричском районе, препятствовало началу партизанской борьбы против оккупантов и их прихвостней, и привело к гибели многих подпольщиков.

Уже с месяц, как Петр жил дома у отца. Провел много встреч с товарищами по учебе, работе в колхозе во время летних каникулярных дней. Не один раз встречался с коммунистами деревни, проживающими дома на нелегальном положении. Создал комсомольскую ячейку, в которую вошли семь боевых молодых ребят.

Организация имела свое оружие, полученное от населения, оно было оставлено им красноармейцами. Было собрано несколько шинелей, военных бушлатов и фуфаек. Обо всем этом, кроме Петра, знали Морозов Сергей Иванович и Чеченин Петр Семенович, члены ВКП(б) и, конечно, хранитель этого оружия отец Петра - Фрол Никитович Морозов, мельник деревни Алешок.

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ФОРМИРОВАНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ НА КОМАРИЧСКОЙ ЗЕМЛЕ

Формирование партизанских отрядов руководителями района, начатое в августе 1941 года, проходило без должной подготовки. Население района фактически не готовилось к борьбе с врагом. По сведениям штаба района было сформировано ядро трех партизанских отрядов, но не было ни одной базовой точки, где бы каждый отряд имел свое помещение для жилья, а также другие хозяйственные помещения (хранилища для продуктов питания, для фуража и многое другое). Не предусмотрены средства перемещения (повозки, сани, сбруя), их необходимо было приобрести. И главное, не было вооружения, боеприпасов, чем можно бить врага. Отсутствовали места сбора уходящих в леса людей, и районы их действия на первое время конкретных обозначений не имели. Всё это должно было привести к гибели людей и разброду в самом его зародыше.

Райком ВКП(б) к сформированным «ядрам» трех партизанских отрядов отнесся не со всей серьезностью, что сказалось на их действиях в первые дни немецкой оккупации Комаричского района.

Немцы заняли райцентр Комаричи

Это произошло в 17 часов 1 октября 1941 года. Опустел райцентр. Где власть, руководители райкома ВКП(б), создатели трех партизанских «ядер» (отрядов с их руководством)? Нет райисполкома, который еще вчера работал, требовал доклады от подчиненных, угрожал вызовом на «ковер». Опустел районный центр. Люди разбегаются, покидают свои дома, нажитое за многие годы имущество. Куда подевались «партизаны», защитники народа, гроза оккупантов. Их тоже нет. Как и не было, хотя вышестоящие органы власти сообщали о численности этих несуществующих отрядов. Их численность - 50 человек в первом (?) партизанском отряде. Второй отряд - 30 человек (?) тоже исчез, испарился. Третий отряд численностью в 30 человек сбежал в Луганьский лес Брасовского района. Попробуй найти его, попросить помощи. Не найдешь, и помощь не придет.

Но патриоты, защитники Отечества не падут духом. Вооружатся и будут бить врага там, где встретят его. Что же в действительности происходило в Комаричском районе, в районной партийной организации, райисполкоме, в день оккупации немецкими войсками и в последующие дни октября 1941 года.

По рассказам очевидцев, накануне 1 октября, была какая-то нервозность, если не суматоха, среди работников райкома и райисполкома. К вечеру выяснилось, что немецкие войска, прорвав оборону на Десне в Северной Украине, двинулись на восток к Орлу через Севск, Дмитровск, Кромы. Был взят и посёлок Комаричи.

Работники райкома и райисполкома отошли в село Радогощь в 10 км от Комаричей, и 2 октября расквартировались в здании сельского Совета. Срочно был сформирован партизанский отряд в составе 50 человек из бойцов истребительного батальона (?!) и партийно-советского актива. Он был фактически безоружным. Было несколько старых английских винтовок с малым количеством патронов и двумя полуавтоматами. Командиром отряда был назначен второй секретарь райкома ВКП(б) товарищ Сидоренков Алексей Исаевич, комиссаром - Горелов Дмитрий Федорович, заведомо агитации и пропаганды. Для отряда было доставлено минимальное количество продуктов питания. В действительности продуктов негде было взять, события происходили быстро и непредсказуемо.

Перевод руководящих партийных и советских органов в село Радогощь был ошибочным и необдуманым. Через Радогощь шла грунтовая дорога через лесничество на Дмитровск – Кромы – Орел. Хотелось этого или нет, но партизаны оказались под ударами немецких войск и были вынуждены из Радогощи перебазироваться в направлении Дерюгинских лесов Курской области. Отсутствие продуктов питания и плохая вооруженность вынудила Сидоренкова А. И. распустить отряд, выйти из леса и разойтись по домам.

Еще ужаснее оказалась участь второго партизанского отряда комаричан, в котором значилось 30 человек под командованием Котова Федора Трофимовича, заведующего военным отделом РК ВКП(б). Для этого отряда было своевременно заготовлено продуктов питания на 3 месяца. Район расположения и зона действия отряда - Радогощский лес Брасовского района оказался также неудачным. Близость к населенным пунктам Радогощь, Кокино, Туличево, Бабинец Комаричского района, а также Брасово, Рассошка, Сныткино, Столбово, Жучок и другие, дороги ведущие к городу Карачаев, пособствовали немецким войскам, передвигавшимся через Радогощский лес на Карачаев обнаружить отряд Котова и рассеять его. Продуктовая база была отрезана и растащена населением вблизи расположенных населенных пунктов, знающих о ее местонахождении.

В силу сложившихся обстоятельств, руководство отряда, лично командование проявило беспринципность, безответственность и трусость при встречах с оккупантами, а главное - предательство тех, кто верил Котову Василию Ивановичу и Федору Трофимовичу - командиру и комиссару отряда. За это пришлось расплачиваться своей жизнью за случившееся. Кошеваров Н. Г., председатель колхоза «Новая Радогощь», во время явки в село был выдан немцам. После пыток 18 октября 1941 года он был расстрелян. Командир и комиссар отряда Котова – также расстреляны. Были расстреляны Милов Е. Т. - председатель Радогощского сельсовета и Васюков - колхозник из колхоза «Заветы Ильича». По вине руководства отряда погибли бесславно пять человек.

Третий партизанский отряд комаричан под командованием товарища Шумилова Якова Сергеевича, директора Степновской МТС и комиссара, товарища Моначенкова Федора Анисимовича, председателя колхоза «Большевик» Асовицкого сельсовета, в количестве 30 человек (?!) при оккупации района ушел в Луганьский лес Брасовского лесхоза, на Лебедку Луганьского лесничества, расположенную в нескольких километрах от села Игрицкое Комаричского района. Позже отряд сменил стоянку на Дворянческой горке, в глубине леса, ближе к селу Селечня Суземского района. Третий отряд также был укомплектован кадрами, не соответствующими своему назначению. Попытка установить связь со вторым отрядом Котовых, была неудачной и безуспешной. Разведчики из третьего отряда не смогли узнать, что актив второго отряда был арестован оккупантами и уничтожен. Не обнаружив второй партизанский отряд, он возвратился на место первоначальной стоянки. При возвращении третьего отряда на Дворянческую горку в Луганьское лесничество исчез командир отряда Шумилов Яков Сергеевич, предав своих подчиненных. Командир отряда товарищ Шумилов покинул отряд, бросив его на произвол судьбы, и скрылся.

После освобождения Брянщины в сентябре 1943 года стало известно, что он бросил отряд, перешел линию фронта, явился в город Елец, где находились ВКП(б) и облисполком Орловской области. Там был зачислен в резерв работников МТС области.

ОТКРЫТОЕ ПЕРДАТЕЛЬСТВО, ИЗМЕНА РОДИНЕ И НАРОДУ

Участковый инспектор РОВД, коммунист Сафонов перешел на сторону врага и верно служил ему.

Оставшиеся девять членов партизанского отряда во главе с комиссаром, товарищем Моначенковым Ф. А., возвратились на прежнее место стоянки, на Дворянческую горку, территорию Селеченского сельсовета Суземского района. В группу входили Гудвиль Иван Владимирович, беспартийный, механик Степновской МТС; Морозов С. И., работник колхоза «Заря», житель деревни Алешок; Евтикова Мария Семеновна, работала председателем Пьянского сельсовета и другие. Эта группа партизан третьего отряда, не имея вооружения, решила легализоваться по своим местам жительства и заняться подпольной работой, изучением людей при сложившейся обстановке, подобрать молодежь для пополнения партизанских рядов. Вовлечь в эту работу для борьбы с оккупантами военнообязанных, красноармейцев, осевших во многих населенных пунктах. С этой целью они установили место сбора, пароль.

События первых неудач в борьбе с врагом показали неподготовленность бюро районной партийной организации к работе в подполье, и главное, отсутствие связи с массами. Требовалась большая воля для преодоления тех неудач, которые пришлось пережить в начале войны. Люди ненавидели оккупантов и брались за оружие, чтобы бить незваных гостей, новых хозяев в немецких шинелях.

То, что Петр узнал из рассказов своих земляков, Сергея Ивановича Морозова, Петра Семеновича Чеченина, а потом и Павла Дмитриевича Трощенко, очень удивило его. Неподготовленность руководящих работников района к вооруженной борьбе с врагом (отсутствие оружия, боеприпасов, продовольствия и другого) удивило до предела.

Петр, с первых дней войны пройдя около 400 км, если не больше, своими глазами видел страдания людей под гнетом и жестокостью вражеской армии. Видел тех, кто помогал немцам и тех, кто ненавидел врага. Многие коммунисты и беспартийные брались за оружие, уходили в леса, создавали небольшие отряды и наносили удары по врагу. Вести об этих вылазках, хотя и незначительных, с быстротой молнии разносились по населенным пунктам.

«ИСКРА» ЗАЖИГАЕТ ПЛАМЯ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ В КОМАРИЧСКОМ РАЙОНЕ

Три созданных партизанских отряда в северо-западной части Комаричского района, созданные в первые дни немецкой оккупации наспех, без должной подготовки, потерпели неудачи, были расстреляны, а многие погибли или разбежались, осели по домам.

Коммунисты Евдокимовского куста (Лукинка, Тростенчик, Литиж и другие) с первых дней оккупации района присоединились к партизанскому отряду Дмитриевского района Курской области, и первыми в Комаричском районе начали организованно вести против врага целенаправленную борьбу. К ним относятся товарищи Горшков Василий Петрович - председатель Починок-Алешокского сельпо, Кульченков Петр Тихонович - председатель Евдокимовского сельсовета, Васин Петр Максимович - председатель Лукинского сельсовета, Лаврехин Антон - председатель колхоза «Рассвет» и другие жители указанных населенных пунктов. Этот отряд 27 декабря 1941 года разгромил Литижское волостное управление. Было убито 3 немецких офицера, а также изменники Родины: Семенов - начальник волостной полиции, Амелин - старшина волости, Лиляков - староста деревни Дерюгино. Эта весть быстро распространилась по Комаричскому району. Это имело большое значение. Нападение было внезапным и успешно проведенным. Бить врага можно и надо.

После успешно проведенной операции по разгрому Литижского волостного управления, Дмитриевский партизанский отряд пополнился многими другими коммунистами Комаричского района. В отряд прибыли:

Якушев Алексей Яковлевич - директор Литижской МТС,

Сечкин Иван Андреевич - председатель Кубанского сельсовета,

Клишин Петр - председатель колхоза «Новая Кубань»,

Седых Степан Федорович - управляющий Марьинского отделения Лопандинского сахарного комбината, участвовавший в подрыве сахарного завода 3 октября, в день вступления немцев в Лопандино,

Гуреев Иван Григорьевич - председатель Комаричского сельсовета,

и другой актив Комаричского района, передовики сельского хозяйства.

Усиление роли коммунистов и патриотов советского государства в борьбе с оккупантами было первой и главной задачей оставшихся в подполье работников райкома партии, райисполкома и РК ВЛКСМ.

К сожалению, секретарь РК ВЛКСМ товарищ Косенков Семен Иссидорович, в тяжелые первые дни вступления немцев в населенные пункты Комаричского района отсиживался на теплой русской печи у своих сестер Веры и Марии в поселке Новоборисовский Кокинского сельсовета до конца января 1942 года, как и многие другие комсомольские вожаки низшего ранга.

РАБОТА ПО СОЗДАНИЮ НОВЫХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В КОМАРИЧСКОМ РАЙОНЕ

В работу по организации боевых, хорошо организованных отрядов, было необходимо вовлечь военные кадры, которые по той или иной причине (ранения, окружения) проживали у жителей населенных пунктов района, многие из которых жили в своих селах у родных и родственников.

Чувствуя ответственность перед партией, Родиной, коммунисты явно, а где это можно тайно, собирались в установленных квартирах или других местах для обсуждения событий, происходящих в стране, на фронте, оккупированных территориях. Устанавливали связи коммунистов двух или нескольких деревень. Распространяли листовки с последними сообщениями Совинформбюро о положении на фронтах Великой Отечественной войны.

Пережив неудачи в организации партизанских отрядов в начальный период немецкой оккупации и гибель ряда партийных руководителей, а также самороспуск трех первых отрядов, обязали оставшихся в районе руководителей партийных и советских организаций, а также сельский актив взяться за воссоздание нового партизанского отряда. Инициативу в этом деле проявил товарищ Сидоренко А.И., работавший до оккупации секретарем Комаричского РК ВКП(б). По его поручению была установлена связь с коммунистами Козинского, Глядинского, Пигаревского, Быховского и Апажского сельсоветов. С вопросами о создании партизанского отряда в Комаричском районе выступили руководители советских органов и секретари партийных организаций колхозов указанных сельских советов. Решение совещаний - не задерживаться с созданием отряда, быть готовым к нанесению ударов по немцам и полицейским участкам в названных населенных пунктах.

В Асовицком сельском совете лейтенантом Морозовым Петром Фроловичем была создана наиболее организованная и сплоченная в вопросе боеготовности группа коммунистов и молодежной организации. Комсомольская организация явилась ядром созданной позже группы самообороны деревни Алешок.

В первых числах декабря в доме коммуниста Моначенкова Ф. А. (село Асовица) состоялось совещание коммунистов, ядра третьего партизанского отряда, комиссаром которого был Ф. А. Моначенков. Присутствовал на совещании товарищ Сидоренко А. И. и актив Асовицкого сельсовета: Трощенко П. Д., Морозов С. И., Чеченин П. С., Васильев С. Д., Горелов Д. Ф. и другие. Всего около 15 человек. После выступления нескольких коммунистов было принято решение о формировании нового головного партизанского отряда в Комаричском районе.

Аналогичные совещания были проведены в селах Угревище, Игрицкое и других населенных пунктах. Участвовавшие в совещаниях настоятельно требовали объединения народа, особенно молодежи, для ведения борьбы против ненавистных варваров XX века. На совещаниях участвовали и выступали: коммунист Васечкин, Антюшкин Николай Васильевич, Лапшин Андрей, Гичкин Владимир из Угревища, Гуреев Иван Григорьевич - председатель Кокинского сельсовета, Алимов Григорий Максимович - работник райгазеты «Путь Ударника».

После проведенных совещаний базовый партизанский отряд начал создаваться более быстрыми темпами. В начале января 1942 года штаб нового отряда переносится в хутор Степное, в квартиру Авдеенкова Григория Дмитриевича, бывшего работника Степновского совхоза и его жены, члена партии Шумиловой Пелагеи Дмитриевны, которая по поручению Сидоренко А. И. выполняла ряд поручений и являлась активной разведчицей.

В результате большой работы, проведенной активом районной партийной организации, был сформирован партизанский отряд, в который было зачислено около 40 человек коммунистов и беспартийных.

Местом расположения штаба стал рабочий поселок Лугань, где был построен первый в России сахарный завод, разрушенный в годы революционных событий 1917 года и гражданской войны. Рядом - село Игрицкое, а за ним лесной массив Брасовского и Суземского лесхозов. По соседству с селом Игрицкое располагались сёла: Селечня - 488 дворов, Негино - 336 дворов, Невдольск - 488 дворов и другие.

Формально партизанский отряд Комаричан был создан. Это совершенно новый, сплоченный костяк коммунистов Игрицкого, Асовицкого, Пьянского, Угревицкого и других населенных пунктов. Формально потому, что предстояла большая работа по созданию базы, вооружению людей, заготовке продовольствия и фуража, а также определению районов действия подразделений, групп отряда и установлению связей с населением в местах расположения штаба.

На совещаниях не раз поднимался вопрос о совместных действиях с Брасовским отрядом «За Родину», расположенным в лесах Брасовского лесного хозяйства, непосредственно подступающего к границам Комаричского района и частично вклинившегося в его территорию.

Вопрос был решен положительно, местом расположения штаба отряда избрана «Лебедка» Луганьского лесничества. Причиной слияния отрядов было отсутствие продовольственной базы и вооружения у комаричан.

Объединенный партизанский отряд назван «За Родину».

Командование отрядом возглавлялось брасовчанами, работниками райкома партии и райисполкома, представителями других организаций.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКОГО ГАРНИЗОНА ПОСЕЛКА ЛОКОТЬ

Учитывая значение Локотского полицейского гарнизона в укреплении господства немцев на территории южной части Орловской области, в партизанском руководстве было принято решение о разгроме полицейского гарнизона и уничтожении изменника Родины, обер-бургомистра Воскобойник Константина Павловича. В 1936 году он был осужден и выслан на Север. Дезертировал из Красной Армии. Создал партию «Викинг» с символическим нордическим духом.

<http://rolershar.ru/russkaya-diviziya-ss-lokotskaya-respublika/>
Русская дивизия СС. Локотская республика

4 января 1942 года староста села Селечня Суземского района перед праздником Рождества Христова положил на сани около двух центнеров ржи, и по заданию партизан укатил в Локоть на мельницу, чтобы разузнать о Локотском гарнизоне, о его численности и расположении. А 7 января, на Рождество, партизаны стали съезжаться к «Лебедке» Луганьской лесопилки.

Перед вечером вокруг дома лесничества уже стояло около 50 запряженных саней. Тут же, в ожидании приказа, томились тепло одетые вооруженные люди с красными лентами на шапках. Здесь для совместной операции впервые сошлись три еще малочисленных неокрепших партизанских отряда - Трубочевский, Брасовский и небольшая группа партизан Сабурова А. Н. Всего около 100 человек. К началу операции всё обговорено, распланировано. С наступлением темноты обоз тронулся в путь. До Локтя около 30 км. Путь лежал через село Игрицкое. После короткого отдыха поехали лесной опушкой по целине через Лагеревку в направлении Тростной, где натолкнулись на небольшой отряд немцев и сходу выбили его. Перерезали телефонные провода, которые связывали деревню с райцентром, поселком Комаричи. Санний обоз в четвертом часу ночи подошел к опушке леса у Нерусской дачи, перед самым поселком Локоть. Двумя группами, без выстрелов, партизаны вошли в поселок, оставив лошадей в районе Прудков.

Одна группа шла со стороны дубовой рощи к школе-десятилетке и дальше, через базарную площадь к зданию лесного техникума, бывшего имени Михаила Романа.

Другая - через парковую рощу пробиралась к большим общежитиям лесного техникума, где находились теперь штаб и окруженная управа, где сейчас, в домике со ставнями на железных заглушках, сидели сам Воскобойник и его собутыльники. Посты сняли бесшумно. В половине пятого за первым выстрелом поднялась в ночном поселке огненная неразбериха. Гарнизон Локтя был разгромлен. Партизаны повернули коней, и пропали в ночном снегопаде. Воскобойник убит. Две пули попали в грудь.

Объединенным партизанским отрядом трех районов руководил Сабуров А. Н. В этом совместном наступлении на Локоть участвовала и часть партизан Комаричского отряда во главе с майором Балясовым Михаилом Васильевичем, жителем села Игрицкое.

Во время этой совместной операции трех отрядов проявилась боевая дисциплина, стремление разгромить врага, выполнить поставленную задачу. Разгром организации предателя Родины Воскобойник, уничтожение 54 предателей, вдохновил людей ближайших селений на новые подвиги, способствовал росту партизанского движения в южной части Орловской области в зоне Брянского лесного массива.

После налета на Локоть и разгрома гарнизона Воскобойник, убийства его и 53 других предателей Родины, партизанскому руководству в силу сложившихся обстоятельств не пришлось утвердиться в поселке Локоть. Немецким властям, имеющим большие силы, удалось превратить Локоть в центр большого административного округа. В него входили 6 районов Орловской области: Комаричский, Брасовский, Севский, Суземский, Навлинский, Дмитровский, а также Дмитриевский Курской области. Место обер-бургомистра занял Каминский, постоянно проживавший в поселке Локоть. Был создан военно-полевой суд. Председатель его Мосин, члены суда: Гарбузов и Шавыкин. В округе создавались волости, в которых назначены старосты и писари. Каждая деревня разбита на участки, на каждый из них назначен десятковый. Оккупированная петля фашистских извергов всё крепче затягивалась на шее народа оккупированных территорий.

Разгром Локотской организации Воскобойник способствовал расширению партизанской борьбы в Комаричском и соседних с ним районах - Севском и Суземском. Многие жители приходили с оружием в руках к командованию отряда и просили зачислить их в отряд. Ушли в лес Морозов С. И., Сидоренко А. И., Абашин С. Г., Выпов И. В., Севчанин, а также группа военнослужащих в составе майора Балясова М. В., уроженца села Игрицкое, Диордовского Г. В.

Из деревни Алешок: Чеченин П. С., Тарасов из Угревища, с ним Васечкин Т. М., Ротов М. З., Михеев В. И., Гудвиль И. В., механик Степновской МТС, Клюев В. Д. из Мостечни; Кривченков Федор Михайлович, председатель Пигаревского сельсовета; Акимчинков Петр Андреевич, работник милиции родом из села Пьяного и многие другие. Это был период усиления нового Комаричского партизанского отряда, который увеличивал численность отряда «За Родину» и укреплял его, расширял район своей деятельности на соседние населенные пункты, расположенные в глубине Брянских лесов.

Очередное боевое крещение партизаны отряда «За Родину» выдержали в середине января 1942 года при налете на хутор Холмецкий. Был разогнан полицейский гарнизон, убито 5 предателей Родины, захвачено более десятка винтовок, 1 ручной пулемет В. А. Дегтярёва.

Месяц январь ознаменован и созданием групп самообороны в ряде населенных пунктов, особенно на окраинах сел и деревень, примыкавших к другим районам. Такая группа была создана к середине декабря, примерно к 16-18 числу лейтенантом Морозовым Петром Фроловичем, жителем деревни Алешок Асовицкого сельсовета. Созданная группа долгое время хранила конспирацию, хотя, создавая молодежную организацию, работали почти в открытую. В течении месяца они хорошо изучили имевшееся у них оружие. Это была мощнейшая боевая группа в предстоящих боях с врагом. Несколько позднее в нее вошли и ряд других молодых ребят, в том числе и брат Петра Василий, находившийся в городе Севске.

ВСТРЕЧА С СИДОРЕНКО А. И., СЕКРЕТАРЕМ КОМАРИЧСКОГО ПОДПОЛЬНОГО РК ВКП(б) 12 ЯНВАРЯ 1942 ГОДА В СЕЛЕ ВОЙНА

Вечером 10 января состоялась встреча с Сергеем Ивановичем Морозовым в доме отца Петра Морозова. Поинтересовавшись работой молодежной организации деревни, а также сбором оружия и одежды, он остался доволен ее результатами и сообщил, что пора бы начать создавать группу самообороны села.

- Ядром этой группы должна стать ваша молодежная (неоформленная комсомольская) организация во главе с тобой, дорогой Петушек. Такого же мнение и Ф. А. Моначенкова. Работа эта с взрослым населением возложена на Трощенко Семена Андреевича и Рожкова Степана, бывшего заместителя председателя колхоза «Заря», а в настоящее время старосты деревни Алешок. Вас прошу не вступать с ним в конфликтные отношения, если что и обнаружите. Работайте вместе, это может длиться очень короткое время. Вас отсюда заберут. О твоих делах знают коммунисты нашего сельсовета, в том числе и райком партии, хотя ты и беспартийный. Тебя знают с детства во всем нашем сельсовете.

Петр вынужден был выслушать всё сказанное им, Сергеем Ивановичем, соглашаясь мысленно с ним или нет. Петр ответил, что ему сказать нечего.

- Спасибо, - сказал Сергей Иванович. - А сейчас скажу то, чего ты совсем не ожидал услышать от меня. Тебя, Петя, приглашает к себе на разговоры Алексей Исаевич Сидоренко.

Петр не поверил этому, очень сильно удивившись. Он ведь ничего не сделал ни хорошего, ни плохого. Сергей Иванович заметил его недоумение, волнение и сказал:

- Успокойся, всё будет хорошо. Если приглашает, значит надо.
- Спасибо, - ответил Петр. - Буду в назначенном месте и в указанное время. Отвезет на лошадке отец.
- Я передам Алексею Исаевичу твой ответ, - сказал Сергей Иванович и попрощался.

СЕЛО ВОЙНА, ДОМ ЧВАНИНА ТИХОНА ИВАНОВИЧА

День 11 января Петр провел как обычно на мельнице, в те дни, когда она не работала и паруса из прочного материала были закатаны, а поворотные водила находились с той стороны, откуда дул ветерок, если был. Ребята, как всегда в дни работы, собирались к 10 часам. Около часа занимались матчастью пулеметов В. А. Дегтярева. Учились метанию гранат на дальность (болванок, изготовленных самими). Метали и боевые гранаты без запалов из разных положений - стоя, с места, с колена, в движении, из траншеи или окопа.

День короткий, надо еще побывать у товарищей по учебе, посетить и родных. Узнать, кто из них и где находится, если возможно. Друзьям Петр сказал, что едет в село Война к родственникам по линии мачехи. Село Война находится от деревни Алешок в 7 км. За час езды по уже накатанной дорожке отец Петра отвез его на легких санках, запряженных серой кобылицей, до небольшой хатенки, принадлежавшей Коновалову Алексею Дмитриевичу. Встретили гостей у порога сеней хозяйка дома, очень гостеприимная Прасковья Егоровна, и следом за ней ее муж Алексей. И отец Петра, Фрол, и сам Петр очень обрадовались незапланированной встрече так же, как и супруги. Чтобы хозяева не думали о причине приезда, тем более, что приближался зимний вечер, а за ним долгая зимняя ночь. Петр сказал, что приехал на всю ночь:

- Придется у вас провести эту ночь, а вот отцу придется возвратиться домой. Там он нужен больше, чем здесь.

Петр рассказал, что приехал по приглашению Алексея Исаевича Сидоренко, их бывшего свата, на встречу с ним. Сказанное Петром стало понятно всем присутствующим.

Тетя Паша поняла всё и поспешила пригласить к столу своих дорогих гостей. Пригласила и своих близких, живущих недалеко от нее. Через 2 дня ожидали наступление старого Нового года, поэтому решили по рюмочке - за непредвиденную встречу. Отец Петра остался довольным встречей, и через час-полтора с сыном Василием уехал домой, в Алешок.

После их отъезда Петр рассказал о жизни в Алешке. О домашних делах, заботах и о многом другом, что сделали с товарищами и продолжали делать для победы нашего народа над врагом. Но главное еще впереди. Оккупант, этот захватчик, его мало уничтожать. Тетя Паша спросила у Петра, как со здоровьем у матери. Ответил, что желал бы ей лучшего:

- Подлечиться бы ей в какой-то хорошей больнице. А этого в настоящее время не сделать. Врач не лечит, он убивает здоровых, крепких, живых...

Ночь прошла в воспоминаниях, в больших словах благодарности и дяде Алексею за хорошее отношение во времена работы с ним в каникулярные летние месяцы на колхозных полях.

- А самое главное - за хорошее родительское отношение ко мне вас, тетя Паша, и вас, Алексей Дмитриевич, - сказал Петр.

Около 9 часов Петр в сопровождении Коновалова Алексея Дмитриевича прибыл в дом Чванина Тихона Ивановича, расположенный недалеко от церкви, знаменитой своим колокольным звоном на всю округу. Петра хозяева уже ждали. Дядя Петра А. Д. Коновалов, попрощавшись с Тихоном Ивановичем, сказал:

- Оставляю вам Петра и буду ждать возвращения, как только освободится. Дорогу, как и всё село Война, он не забыл.

Петру пожелал провести хорошую встречу с товарищем Сидоренко А. И. на пользу дела. Минут через 10 прибыл Алексей Исаевич, застав их за разговором о каких-то домашних делах, касающихся отца Петра. Войдя в дом, Алексей Исаевич сказал:

- Простите за задержку. - Алексей Исаевич поздоровался с хозяевами, подошел к Петру, который встал и представился.

- Лейтенант Петр Морозов, к вашим услугам, - пожал руку, поданную Алексеем Исаевичем.

- Знаю, знаю, - сказал он. - Садитесь! Как чувствуете себя в родимом доме, как родители, братья, сестры? - задав несколько второстепенных вопросов, подумал и как бы невзначай спросил:

- С чего бы начать? - при этом потер руки и сказал - Наверное, со стакана горячего чая. - И обращаясь к Петру, спросил - Вы не против, товарищ лейтенант?

- С удовольствием! Отказаться не могу... - Немного подумав, добавил - Алексей Исаевич, я к Вашим услугам. Что вас интересует, спрашивайте. Отвечу, что видел, что сам прошел, ничего не утаю. Только, боюсь, что сами вы можете не поверить чему-то. Врать не буду. Поэтому, чему не поверите, скажете. Биография моя короткая: со дня поступления в военное училище до окончания его, участие в войне, в боевых делах, ранение, жизнь на оккупированной территории до 27 ноября 1941 года, дня возвращения в отцовский дом, - сказал Петр. - Всего 2 года и полтора месяца, очень короткая биография по времени, но очень длинная по пройденному пути. Дорога более 400 километров по военно-полевым, лесным и другим дорогам и тропинкам.

Алексей Исаевич согласился с тем, что сказал ему Петр.

Беседа проходила в дружеском тоне, в доверии друг к другу. Чем интересовался секретарь РК ВКП(б):

Как народ Украины встретил войну, нападение германских войск?

Готова ли была наша госграница удержать натиск врага?

- Да, но не везде. Брестская крепость пример этому. - ответил Петр.

Отношение народных масс к нашей Армии, к людям, оказавшимся на оккупированных территориях, раненым?

- Самое доброжелательное. Не предавали, оказывали всякую помощь. Даже способствовали получению немецких документов, удостоверяющих личность того или иного населенного пункта.

4. О партизанской борьбе. Встречались ли сами или были ли свидетелями этой борьбы?

- Разговаривал со свидетелем разгрома полицейского отряда партизанами в районе станицы Шостка (примерно около 20 ноября 1941 года).

5. Участвовал ли в боях, где?

- В Барановке, у реки Случь.

6. Где был ранен?

- В Житомирской области, в районе Марьяновки.

7. Можно ли было перейти на сторону врага?

- Да. 5 июля был вызов из Шепетовки. На ломаном русско-немецком языке прозвучал приказ немецкого командования - заставу не оставлять, сохранять движимое и недвижимое имущество.

Более двух часов продолжался деловой разговор между Петром Морозовым и Алексеем Исаевичем Сидоренко. Разница в их возрасте составляла около 16 лет. Алексей Исаевич родился в 1905 году, Петр Фролович - в 1921. Разговаривали на равных. Обоих в равной мере затронула агрессия фашистской Германии и оккупация большой территории Советского Союза. И если секретарь подпольного РК ВКП(б) только начал готовиться к борьбе с ненавистным врагом, Петр, командир роты, лейтенант Красной Армии познакомился с немецкими подразделениями в открытом бою на реке Случь в июле. Это был его первый и победный бой в составе 745 стрелкового полка.

Алексей Исаевич спросил Петра, где он встретился с Ф. А. Моначенковым. Ответ был коротким:

- В Суземке, на железнодорожной линии Навля—Суземка, при повороте на шоссе Суземка—Невдольск—Севск. Разговор был коротким. Он рассказал, что отец и дети здоровы, а дядя Прокофий воюет, пожелал дойти домой благополучно.

Алексей Исаевич напоследок сказал:

- Дома тебе засиживаться нет смысла. Своей подготовленной боевой группе и своему помощнику Бирюкову Н. Т., передай, что она вольется в группу самообороны деревни, которую пока возглавит ваш нынешний староста Рожков Степан Григорьевич. Ваше место в штабе отряда. Вас ждет работа по специальности и соответствующей должности. Тебя будут ждать к Новому Старому году. Обратитесь к майору Балясову Михаилу Васильевичу. Передавайте привет родителям, а также Прасковье Егоровне и Алексею Дмитриевичу Коноваловым. Знаю, он Вас повезет домой. Они распрощались. Петр в хорошем настроении возвратился к родственникам.

14 января Петра встретил в селе Игрицкое майор Балясов Михаил Васильевич. Познакомившись с Михаилом Васильевичем, разговорились о службе в Великой Отечественной войне. Он сказал Петру:

- Вы окончили военное пехотное училище, получили воинское звание лейтенант с назначением на должность командира пулеметного взвода. Мы знаем о вас многое, даже больше, чем вы сами. Поэтому вам предлагается должность командира взвода, в основном состоящего из командиров Красной армии. Будете находиться на Бударинской караулке, которую знали еще до поступления в военное училище, задолго до войны. А заниматься с партизанами будете изучением стрелкового оружия, которое находится на вооружении Красной Армии, а еще и иностранной армии, с которым вас знакомили в стенах военного училища. Кстати, мы уже знаем, что вы хорошо поработали по этому вопросу в своей молодежной организации в деревне Алешок. Обещаем, при необходимости она будет в вашем подчинении. Кажется, вы сами просили об этом при встрече с А. И. Сидоренко.

- Да, просил, - ответил лейтенант Морозов. - Большое спасибо. Постараюсь быть полезным.

Михаил Васильевич пожелал успеха в исполнении своих обязанностей.

К вечеру 14 января Петр уже был на Бударинской караулке. Там было около 10 человек. Познакомился с командирами Красной Армии - капитаном Арсеновым Сергеем Кондратовичем, Цыганковым Виктором Михайловичем, Хныкиным Иваном Дмитриевичем, Барановым Т. Я. и другими. Многие командиры - партизаны находились на боевых заданиях.

Вскоре эта группа партизан выросла до 70 человек. У каждого имелось оружие, и это главное, чем Петр гордился. В февральские дни эта группа провела операцию с целью получения разведанных в поселке Молчан Игрицкого совета, где был убит писарь поселка и захвачено 3 винтовки.

10 февраля Хныкин Иван Дмитриевич, Диордовский, Трощенко С. А. и другие были в деревне Мостечня, где убили двух полицейских.

13 февраля произведен налет на деревню Захарово, Зиновкино и Апажа. Незадолго до 24-ой годовщины Красной Армии и ВМФ были проведены операции в населенных пунктах Шарово, село Бобрик и деревне Торки, где состоялись собрания граждан, на которых было сообщено о разгроме немцев под Москвой и расширении партизанской борьбы на территории Орловской области. После проведенных мероприятий многие граждане влились в ряды растущего базового партизанского отряда Комаричского района: Макеев П. И., Носов В. В., Пименов, Суходолов Михаил и другие.

23 февраля на Бударинской караулке проведено собрание партизан. С кратким докладом о ходе боевых действий на фронте и в тылу врага выступили политрук Цыганков Виктор Михайлович, родом из села Селечня Суземского района и лейтенант Морозов Петр.

Месяц февраль ознаменовался расширением района действий Комаричских партизан и численным их ростом. Кроме этого проводилась работа по выявлению лиц, готовых служить оккупационным войскам, выдавать или

сообщать им о неблагонадежных людях, призывающих оказывать помощь партизанам в снабжении их продуктами питания, транспортом для передвижения личного состава, груза и так далее.

В отряд прибыли жители из Кокинского сельхозсовета: Шарова Анна Ивановна, колхозница колхоза «Новинка»; Косенков Семен Исидорович (поселок Новоборисовский), секретарь Комаричского РК ВЛКСМ и Максимкин Алексей Архипович, бригадир полеводческой бригады колхоза «Новинка».

25 февраля проведена операция в селе Гольшино Севского района по уничтожению предателей Родины - двух старост, гестаповца Минакова и четырех полицейских. У Минакова обнаружен документ, в котором подробно описывались мнения, высказывания крестьян, велся список тех, кто отказывался идти служить в полицию, а также сельских активистов. В отряд вступили коммунисты Лушечник, Сойкин, Петр Степанович Брекин.

Мартовские дни для Комаричских партизан были отмечены усилением борьбы против оккупантов и их прихвостней, пытавшихся уничтожить партизан в селах и деревнях Комаричского, Брасовского и Севского районов в связи с разгромом немцев под Москвой и угрозой для немецкого тыла в приближающихся весенних и летних боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны.

Март месяц отмечен не только успехами в сплочении партизанских рядов, но и потерями боевых товарищей в открытых боях. При наступлении на деревню Холмечи 1 и 2 марта уничтожено 12 полицейских. Потеряли убитыми Косенкова С. И., секретаря РК ВЛКСМ, и бойца Тарасова. Были ранены Баулин, Васечкин Тимофей и Савчук. 7 марта совершено второе наступление на деревню Холмечи. Овладеть деревней не удалось. Были легко ранены Семен Андреевич и Павел Дмитриевич Троценковы из села Асовицы. Продолжалось создание групп самообороны в освобожденных от полицеев деревнях и селах.

Стало известно, что мадьяры производят сбор продуктов и яиц в селе Избичня и в поселках расположенных недалеко от большака Комаричи - Севск. Руководители групп самообороны совершили налет на мадьяр. 25 марта мадьяры были окружены и уничтожены. На поле боя осталось около 50 трупов, захвачены: стрелковый пулемет «Максим», рация, 30 винтовок и другое военное имущество. Группа партизан срезала провода с 116 телеграфных столбов, была прервана связь райцентров, города Севска и поселка Комаричи. Провод доставлен в село Игрицкое. Операцией руководили М. В. Балясов, В. И. Корнеев и А. И. Сидоренко.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Наступил апрель месяц 1942 года. Зима была затяжной и суровой. Настоящих теплых дней еще не было, хотя поля очищены от снега, но остатки его лежали в оврагах. Конец марта отмечался морозящими дождями.

Наступление весны заставляло думать и о весенне-полевых работах - посевах ранних зерновых культур, посадке картофеля. Главной заботой было укрепление групп самообороны на опасных дорогах, ведущих от Локтя, деревни Лагеревка, Шарово и Комаричи. С целью предупреждения внезапных нападений врага, руководство отряда проводило разведки во вражеском стане, куда направлялись опытные люди из партработников и молодых смелых людей, в том числе и девушек. Их помощь была огромна - это медсестра Ася, прозванная «Саратовская», откуда она была родом; Мария Муравьева из села Гольшино, 1923 года рождения, и другие. Было ясно, что немцы, потерпевшие поражение под Москвой, попытаются взять реванш в весенне-летнюю кампанию 1942 года.

Особое беспокойство вызывали сильно укрепленные вражеские гарнизоны Локотского полицейского округа во главе с Каминским, которому постоянно оказывалась помощь карательными отрядами немецких и мадьярских войск численностью до батальона и больше с усилением их авиацией. С их стороны в партизанские населенные пункты регулярно направлялись лазутчики с целью выявления охраняемых подходов. Им была необходима возможность внезапного нападения и захвата населенных пунктов. В дальнейшем - направить силы на захват села Игрицкое, и зайти в тыл групп самообороны села Асовица, деревни Алешок и уничтожить партизан в селе Гольшино Севского района.

В результате проведенной большой организационно-массовой работе среди населения, к началу апреля месяца в Комаричском районе были созданы группы самообороны в сельских советах в количестве около 700 человек. Оружия не хватало, под руководством штаба партизанского отряда «За Родину» его собирали своими силами.

БОЙ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОСЕЛКА МОЛЧАН 9 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА

Лейтенант Петр Морозов, занимавшийся с партизанами изучением материальной части стрелкового оружия, в конце марта месяца был переведен из Бударинской караулки. Расположился на Горянке, в северо-западной окраине села Игрицкое. Взвод оборонял подступы к селу со стороны Лагеревки. Этот участок находился под постоянным наблюдением партизанского командования и врага. Участок имел хорошо подготовленные позиции и вооружение.

Группами самообороны в поселке Ленинец руководил Хныкин Иван Дмитриевич, уроженец села Игрицкое (военного звания его Петр не знал), а в поселке Молчан - старший лейтенант Путря.

В ночь с 8 на 9 апреля на Молчан напала полиция. Охрана своевременно подняла тревогу. Партизаны, не приняв боя, оставили его, и ушли группами в деревню Ольгино и поселок Ленинец, где закрепились и ждали подкрепления.

9 апреля около 7 часов утра Петр только что позавтракал, и собирался идти на Горянку, в расположение своего взвода, состоящего из жителей села Игрицкое и Селеченских партизан. Вошла в квартиру хозяйка Якунина и

сообщила, что прибыл связной от Балясова М. В., просит встречи. Петр попросил, чтобы он зашел в квартиру. Войдя в помещение связной ответил, что его срочно вызывает начальник штаба. О причине вызова ничего не сказал, только произнес, что что-то случилось в поселке Молчан.

Петр быстро оделся, оседлал коня и через несколько минут был в штабе отряда, недалеко от которого стояла противотанковая 76-мм пушка. Вошел в штаб в полной военной командирской форме, в новой «с иголки» шинели с малиновыми петлицами на воротнике, с прикрепленными к ним кубиками и малиновыми угольниками на рукавах.

- Товарищ майор, по вашему приказанию лейтенант Морозов прибыл. Жду ваших распоряжений.

Майор взглядом окинул с головы до ног Петра и сказал:

- Вольно!

Обмундирование, в котором предстал перед майором лейтенант Морозов, было изготовлено во время учебы в военном училище и выдано его владельцу в день окончания, в июне месяце 1941 года. Началась война, и 23 июня 1941 года Петр отослал обмундирование из города Шепетовка в деревню Алешок Комаричского района. Через неделю оно было получено по месту жительства родителей Петра.

Начальник штаба сказал:

- Около часа тому назад получено сообщение о взятии Молчан полицией. Боя не было. Партизаны закрепились на Ленинце. О сдаче поселка Молчан знает Кривченков Ф. М., командир самообороны деревни Ольговка. Посоветовались с А. И. Сидоренко, для восстановления положения в поселке Молчан решили послать вас. Задача - если не уничтожить, то изгнать оттуда врага, будь то немцы, полицаи или кто иной. Вы кадровый командир, пороку понюхали, врага знаете, местность тоже. Приказываю немедленно прибыть туда. На Ленинце командует Хныкин. Найдете его. Разберитесь в сложившейся ситуации и восстановите положение, существовавшее до вчерашнего дня. Для координации действий свяжитесь с товарищем Кривченковым Ф. М. Передайте Хныкину, что он переходит в ваше подчинение на период проведения операции!

Дополнительных указаний от М.В. Балясова Морозов не получил, он только просил сообщить о выполнении приказа немедленно. Напоследок майор пожелал успехов в выполнении задания.

Получив приказ, Петр немедленно направился на Ленинец. По пути были проверены секретные огневые точки партизан. Это были пулеметные точки перед передним краем предполагаемой обороны на пути вражеского наступления.

У въезда в поселок, на западной окраине Ленинца, лейтенант был остановлен постовым. Он показал хату, в которой находится товарищ Хныкин Иван Дмитриевич. Он же рассказал о случившемся в Молчан прошедшей ночью.

- Идите осторожней, - сказал партизан. - Улица простреливается, она единственная. Лошадь оставьте в укрышки.

Недалеке шла перестрелка. Петр увидел Ивана Дмитриевича Хныкина на крыше дома, крытого соломой, смотрящего в бинокль из-за трубы в сторону Молчан. Петр незаметно подошел к указанной хате. Хныкин не заметил, как Петр оказался рядом, только немного ниже, на земле.

- Иван Дмитриевич, прошу оставить крышу и спуститься на землю. Я лейтенант Морозов, Петр Фролович, прибыл по приказу М.В. Балясова, чтобы разобраться в случившемся и принять от вас командование по освобождению Молчан. Прошу подойти и рассказать о случившемся, - сказал Морозов. - Вам приказано оставаться при мне, а после изгнания врага явиться к товарищу Балясову М.В.

Спустившись с соломенной крыши, Иван Дмитриевич рассказал о случившемся. Поселок оставлен без боя по халатности старшего лейтенанта Пугря. По всей вероятности, службу на посту несли несерьезно. Могло быть хуже, не начни стрельбу вовремя, это дало возможность уйти от небольшой группы полицейских.

Иван Дмитриевич сообщил, что им послан связной на Ольговку за помощью. Установлено время для наступления - 9 часов по сигналу красной и зеленой ракет в сторону Молчан. Во время разговора появились партизаны, бегущие из деревни Ольговка к намеченному рубежу для атаки на врага. Она началась своевременно. Партизаны, находившиеся в поселке Ленинец, вышли на указанный для них рубеж с западной стороны Молчан, используя рельеф местности и склоны оврагов, поросшие лещиной и деревцами молодого дубняка. Маневр удался. Красная и зеленая ракеты были пущены в небо, и партизаны пошли в атаку. Враг, чтобы не быть окруженным, был вынужден оставить Молчан и разными путями уйти в направлении деревни Шарово.

Другая группа полицейских, около 9 человек, уходила по большаку Лугань—Шарово. Один из них отстал на сравнительно большое расстояние. Приказав Хныкину преследовать первую группу отходящих на деревню Шарово, сам Петр решил с другой группой, в основном с партизанами из группы самообороны села Война, попытаться перехватить полицейских, отступающих по большаку Лугань—Шарово, и захватить их в плен.

Отставший на большаке прихрамывающий полицейский сел на окраине большака, выстрелил в преследующих партизан. Он замешкался на какое-то мгновение, быстро вскочил, что-то бросил в кювет, и с винтовкой в руках побежал, увеличивая скорость и расстояние между ним и преследующими его партизанами. Ничего не оставалось делать, как открыть огонь по убегающим. Выстрелы были не прицельными и цели не достигали. Захвату или уничтожению убегающих помешала непредвиденная для Петра ситуация.

Группа, преследующая убегающих полицеев, оторвалась от своих партизан на расстояние до 1,5 км. Хныкин Иван Дмитриевич, да и другие партизаны, приняли группу лейтенанта Морозова за убегающих полицеев. Побежали к только что прибывшей боевой машине, танкетке, которая прибыла из села Игрицкое в Ленинец с группой партизан для помощи лейтенанту Морозову и Хныкину. Танкеткой управлял капитан Арсенов Сергей Кондратьевич, его тоже прислал Балясов М.В., не надеясь, что товарищ Морозов без боевой машины выполнит задачу по разгрому полицейского отряда. Хотя к этому времени поселок Молчан был освобожден, полицейские драпали на Шарово по открытому полю и лощинами.

Не разобравшись в обстановке, Арсенов развернул танкетку и начал вести огонь по группе лейтенанта Морозова. Спасибо, что лейтенант инстинктивно обернулся к своему тылу и заметив поворот орудий в их сторону, смог крикнуть партизанам:

- Ложись в кювет! Головы не поднимать!

А над их головами уже свистели обычные и зажигательные (трассирующие) пули. Спасибо, что партизаны на какие-то секунды опередили огонь танкетки и своевременно укрылись от огня своей боевой машины. Тут же огонь прекратился.

Стало тихо, жутко. Партизаны припали к земле. Полицай в легком пиджаке скрылся за складкой местности. Он в безопасности, его спасла танкетка. Быть бы ему пленником. Партизаны боялись подниматься.

- У кого оружие со стыками? - спросил лейтенант. - Прикрепить к ним платки или что-то другое белое.

Лежали минуты 2-3. Показалось долго. Лейтенант приподнял голову было видно, как к танкетке подходят партизаны, окружают ее, как она развернулась в сторону кустарника. Петр встал и приказал всем подняться и выйти на большак. Одному из партизан лейтенант приказал забрать предметы, брошенные полицаем. Они находились недалеко от них. Вскоре он возвратился с трофеями, лаптями и онучами, одна из которых была окровавлена.

Партизаны рассмеялись:

- Вот так волки, - сказал кто-то. - Наверное, силой заставили идти на нас. Очень жаль, что не захватили его. Помешала танкетка. Значит, быть ему живым.

- Гадать не будем, кто он и откуда. Идем к своим, нас ждут, - сказал лейтенант. - задача нами выполнена. Молчан освобожден. Полицай изгнаны. Жаль, что не уничтожены. Может это и к лучшему, - сказал Петр Морозов. На часах было 9 часов 55 минут. - Что-то не пойму, какую задачу ставило перед полицаями их начальство. Мне кажется, - продолжал Петр, - что еще что-то должно было произойти этим утром. До техники и партизан еще метров 300-400. Шире шаг. Время будет, еще поговорим.

Не успел договорить, как со стороны Мостечни послышался рокот самолета, а за ним появился его силуэт, направляющийся в сторону села Игрицкое. Часы показывали 5 минут одиннадцатого... Самолет на небольшой высоте и низкой скорости развернулся над селом, не долетев до опушки леса, и взял курс в сторону города Севска. На всем пути его полета над населенными пунктами по нему велся огонь из имеющего у партизан оружия - винтовок, ручных и станковых пулеметов. И не напрасно. Самолет был поврежден и при развороте над селом в сторону города Севска у него оторвались части шасси и упали в юго-западной части территории села Игрицкое. Это было более значимое событие, чем изгнание полицейских из Молчан.

При возвращении к партизанам, находившимся около танкетки, Петр увидел П.Д. Трощенко. Он явно был взволнован. У находящихся возле машины партизан о чем-то шел разговор. Как потом выяснилось, танкетка, которой командовал Сергей Арсенов, прибыла по приказу майора Балясова М.В. для оказания помощи наступающим в поселке Ленинец, но было уже поздно. Враг был изгнан.

У лейтенанта Морозова П.Ф. прибытие танкетки в поселок Ленинец вызвало недоумение.

Во-первых, посланный туда раньше лейтенант Морозов П.Ф. не просил дополнительных сил, она там не требовалась.

Во-вторых, посылая туда Морозова П.Ф., приказал ему принять командование отрядом от Хныкина, которому на период проведения операции и быть в подчинении лейтенанта Морозова.

В-третьих, не предупредил его о том, что в Ленинец прибудет танкетка, кому она придется и для чего должна быть применена, непонятно.

Вывод: события, произошедшие 8 и 9 апреля, по мнению лейтенанта Морозова П.Ф., говорили о том, что в отряде не все гладко. Отсутствовала дисциплина, ответственность за порученное дело, не было надлежащей связи между группами, нет самообороны населенных пунктов.

Итог этого - внезапный захват полицаями поселка Молчан, от которого рукой подать до села Игрицкое - партизанской Москвы.

Появление самолета Ю-88, Юнкерса, что-то значило. Это говорило о том, что враг готовится к наступлению. Приближалось лето 1942 года с его жаркими боями. Предположения вскоре оправдались.

Командование объединенного Брасово-Комаричского партизанского отряда делало все возможное для укрепления групп самообороны в населенных пунктах, поднятия дисциплины и ответственности за порученное дело и бережного отношения к сохранности и содержанию оружия.

Шла также работа по мобилизации населения для проведения весеннего сева. Настоятельно стоял вопрос о восстановлении власти Советов в освобожденных населенных пунктах Комаричского района и установлению тесных взаимосвязей между ними. Было принято решение созвать сессию райсовета в селе Игрицкое.

12 апреля 1942 года на обсуждение были вынесены следующие вопросы:

О проведении подписки на оборонный заем.

Подготовка и проведение весеннего сева.

Об оказании помощи партизанам продуктами питания.

О партизанском движении.

По всем вопросам сессия приняла соответствующие решения и избрала руководство райсовета, его исполкома в составе: Моначенков Ф.А. - председатель исполкома, члены исполкома: Сидоренко А.И., Васильев С.Д., Трощенко П.Д., Бирюков Х.И., Трощенко в С.А., Чеченин П.С.

Подобные сессии состоялись в ряде сельских советов Комаричского, Севского и Суземского районов. Население с пониманием откликнулось на вопросы, поднятые сессией Комаричского райсовета депутатов, откликнулось на просьбу о сборе продуктов питания для людей и фуража для лошадей. За короткое время было собрано: хлеба - 5 тысяч пудов, яиц - 80 тысяч штук, большое количество овса, сена, клевера. При кузницах производился ремонт сельскохозяйственной техники, сбор и очистка посевного материала. При подписке на заем было внесено наличными

около 150 тысяч рублей. Инвалид гражданской войны, житель деревни Алешок Морозов Фрол Никитович, 1896 года рождения, работая на ветряной мельнице, собрал с граждан села Семеновское, Чемлыжа, село Война, Гольшино и Асовица гарнирный сбор за помол зерна. Помолол его на муку, и более 5 центнеров отправил в село Селечня для раненых партизан, находившихся на излечении в партизанском госпитале. Им, Ф.Н. Морозовым, передан Рожкову Степану для группы самообороны обрез боевой винтовки, добро послуживший партизанам в бою с мадярами за село Гольшино 13 мая 1942 года. Кроме вышеизложенного, ветряная мельница, на которой работал отец лейтенанта Петра Фроловича, являлась потайным складом боевого оружия, собранного у населения деревни Алешок.

Примечание: О потайном хранилище оружия знали: хозяин мельницы - Ф.Н. Морозов, его сын - лейтенант Морозов П.Ф., старший сержант - Бирюков Николай Тарасович, Морозов Василий Сергеевич и Сойкин-Морозов Иван. Трое последних участвовали в снятии с танка ДТ и трех оцинкованных ящиков с боевыми патронами для него. Кроме них знал о тайнике второй секретарь подпольного РКП(б) Комаричского района. Об этом никогда не публиковалось в печати и не делалось иных сообщений.

Апрельская расправа карателей и предателей родины над мирным населением в ряде населенных пунктов показала их истинные цели - уничтожение и порабощение народа советского государства.

15 апреля. Мадьяры с помощью предателей, имея большое превосходство над партизанами, захватили село Угревище и учинили кровавую расправу над мирным населением. Они сожгли более 100 домов колхозников, расстреляли 55 мужчин, сожгли 5 колхозных конюшен, 5 амбаров для хранения зерна, колхозный клуб, новое здание сельмага, разрушили церковь. В поселке Сосновский Угревищевского сельсовета была повешена женщина 45 лет и ее сын 17 лет, Боханов А.К. и его жена и других, всего более 15 человек.

Партизаны после отхода из Угревища заняли оборону в населенных пунктах Мостечня, Пьяново, Ольговка, поселках Ленинец и Молчан, Игрицкое. По возвышенному и изрезанному правобережью, вниз по течению реки Усожи, ее притоков и ручьев, заняли оборону в населенных пунктах Лепешкино, Гольшино и других.

17 и 18 апреля. Мадьяры с полицией предпринимали попытку окружить деревню Мостечню и Лепешкино и уничтожить отошедших туда из Угревища партизан. Враг не добился успеха. Атаки были отбиты в обоих населенных пунктах. При обороне деревни Лепешкино уничтожено более 20 мадыарских солдат и офицеров. Многие мадыяры нашли себе могилу в деревне Мостечня. На второй день мадыяры численностью до батальона, вооруженные минометами предприняли вторую попытку захватить Лепешкино и покончить с партизанами, однако и эта атака была отбита. Было убито до 50 мадыяров. В руках партизан оказался 1 мадыярский ручной пулемет, несколько винтовок и пистолетов. В бою отличились многие партизаны, оборонявшие эти населенные пункты. Среди партизан было ранено и убито несколько человек.

22 апреля была совершена очередная попытка силами полицейских прорвать оборону партизан в селе Пьяново и деревне Мостечня, но и она провалилась. Враг не прошел. Взят в плен один полицейский, один станковый пулемет «Максим», 4 ручных пулемета и 50-мм ротный миномет, 5 тысяч патронов, 35 мин и 3 лошади с упряжкой. В боях отличились Акимчинков П.А., житель деревни Пьяново, Евстратов Иван и Клюев Сергей.

Апрельские бои с карателями показали, что моральное состояние партизан и населения партизанской зоны высокое. Их поддерживало местное население, многие из которых брались за оружие и становились бойцами отрядов.

РОЖДЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ В.П. ЧКАЛОВА

На протяжении более чем полугодовой немецкой оккупации территории Брянщины (ранее Орловской области) росло и ширилось партизанское движение. Брасовско-Комаричский партизанский отряд «За Родину» превратился из небольшой группы в сильную боевую единицу, насчитывающую более тысячи партизан. В отряде опытные кадровые партийные и советские работники, работники органов НКВД, кадровые офицеры Красной армии, много комсомольских активистов. Настала необходимость реорганизовать отряд «За Родину», с целью наиболее оперативной работы по организации и руководству партизанской борьбы с врагом и для работы среди населения.

26 апреля 1942 года решением Комаричского и Брасовского райкомов ВКП(б) и приказом командования партизанских отрядов Трубчевского куста, из состава Брасовско-Комаричского отряда «За Родину» выделены партизаны Комаричского района в самостоятельный новый отряд, которому присвоено имя В.П. Чкалова.

Командиром отряда назначен майор Балясов Михаил Василевич. Комиссаром - Сидоренко Алексей Иванович, второй секретарь Комаричского подпольного РК КПСС. Начальником штаба - старший лейтенант Беляев Николай Андреевич.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ МАЙСКИЕ БОИ С 8-ОЙ ВЕНГЕРСКОЙ КАРАТЕЛЬНОЙ ДИВИЗИЕЙ

Создание партизанского отряда имени Чкалова и апрельские бои с оккупантами вызвали у командования отряда и руководства районной парторганизации много забот и хлопот в связи с ростом отряда по его численности, но недостаточной вооруженности. В борьбу против врага включались новые, иногда непредвиденные силы - и пожилые, и молодые уже побывавшие в боях с врагом, выдавшие виды фашистской оккупации, ее звериный облик. Это люди, бежавшие из плена, лагерей или из частей и подразделений Красной Армии, побывавшие в окружении. Не хватало оружия, чтобы их вооружить, боеприпасов, одежды и продовольствия.

Не менее важная задача состояла и в том, как провести весенне-полевые работы, засеять яровой клин ранними зерновыми культурами, посадить картофель. Подумать о том, чтобы не привлекать для этих дел боевых партизан. Руководство не забывало и об усилении обороны населенных пунктов, находящихся на переднем крае, от внезапности нападения вражеских сил. Было ясно, что враг примет все меры, чтобы очистить свои тылы от партизан. Принимались меры по усилению бдительности, с целью не допустить проникновение в ряды партизан вражеских лазутчиков. Группы самообороны укреплялись командными кадрами. Шло переформирование подразделений, их передислокация.

Лейтенант Морозов П.Ф. после боя за поселок Молчан (9 апреля), в первых числах мая был направлен в село Гольшино Севского района, которое занимало особое положение в обороне партизанского края, южной окраины Брянских лесов. Расположено село в 15-18 км от ближайшей окраины Брянского леса и граничило с населенными пунктами, в которых находились полицейские заставы.

В деревне Лепешкино Севского района и селе Избичня Комаричского района появлялись и немцы, и другие их союзники. Эти населенные пункты расположены недалеко от проходящего большака Комаричи—Севск. По нему сохранялась связь между железнодорожной станцией Комаричи и городом Севск, где постоянно имелись немецкие властные структуры со своими органами управления. Многие из жителей этих поселений находились в партизанских отрядах, в том числе и имени В.П. Чкалова.

Старший лейтенант Пысин со своим взводом был переведен из села Гольшино в распоряжение другого партизанского отряда. Его место расположения с участком обороны в селе принял лейтенант Морозов П.Ф., и в его подчинение была передана молодежная группа из деревни Алешок, созданная и вооруженная самостоятельно. Ординарцем Петра назначен Гвоздев Вильямс (Виль), живший в поселке Лугань. Они до войны учились в одной Луганьской НСШ, а потом в Севском педучилище в разных классах (Петр был старше Виля).

Вскоре после создания партизанского отряда имени Чкалова ему вновь пришлось выдержать тяжелые бои в начале мая месяца в деревне Мостечня, в поселке Молчан и Ленинец. Атаки врага были отбиты. В бою погиб пулеметчик, комсомолец Александр Михайлов. 12 мая наступление врага повторилось. Для уничтожения партизан отряда имени Чкалова (он был бельмом на глазах у предателя Каминского и его своры из бывших уголовников) немецким командованием была направлена 200-я Венгерская дивизия. Ее поддерживала авиация, артиллерия, минометы. Комбинированным ударом с воздуха, во взаимодействии с наземными средствами ведения войны и солдатской силой, они пытались в течении нескольких часов могучим ударом уничтожить партизан в селе Пьяново, деревне Ольговка, Мостечня и селе Игрицкое, и отрезать пути отхода обороняющимся партизанам в селе Гольшино. Не дать возможности отойти им на основную базу, расположенную в лесном массиве за селом Селечня, в районе впадения реки Усожа в реку Нерусса, через деревню Алешок и село Война.

Попытка разгрома партизан в селе Гольшино и уничтожения партизанского отряда имени Чкалова Комаричского района провалилась. Враг потерял десятки венгерских солдат, много вооружения, и был вынужден отступить в деревню Апажа. Но он был готов снова нанести удар по селу Гольшино и Мостечню, Пьяново, Ольговку и поселки, примыкающие к Лугани и селу Игрицкое.

ОБОРОНА СЕЛА ГОЛЫШИНО

Разгром карательного мадыарского батальона. Уничтожено 172 мадыара и 7 предателей-полицейских. По приказу комиссара отряда товарища Сидоренко А.И. в ночь с 13 на 14 мая партизаны при минимальных потерях оставили село Гольшино, деревню Алешок и ушли в село Селечня. Прибыв в Гольшино с Гвоздевым Вилем, Петр встретился с Макеевым П.И. и Пшеневым Вениамином Афанасьевичем, родом из Севского района.

Примечание: Петр был рад познакомиться с Вениамином Афанасьевичем. Его брат, Василий Афанасьевич, учился в Севском педучилище, где и проживал в послевоенные годы. В 1939 году Василий Афанасьевич работал учителем в Лепешенской семилетней школе Севского района Брянской области.

Приняв подразделение, Петр познакомился с личным составом, командирами отделений, бойцами-партизанами и со своим заместителем, Буняковым Иваном Корнеевичем. Его отец, 60-летний Корней Алексеевич, брат Алексей Корнеевич и его жена Мария, со многими другими гражданами села, были казнены мадыарами и полицией в день расправы карателей над мирным населением села Угревища 15 апреля 1942 года.

Знакомясь с партизанами, Петру интересно было узнать от подчиненных, что они знают о нем. Ведь в предстоящем бою или боях, а они будут, - и командиры, и подчиненные должны если немного, то хотя бы что-то знать друг о друге. Тем более о командире, его возраст, где и когда встретил войну, видел ли врага, был ли в бою и многое другое.

Лейтенант был не столько удивлен, сколько поражен ответами и замечаниями в его адрес. Многие сказали, что знают его давно, кто-то по работе в тракторной бригаде Степновской МТС, кто-то по учебе в Луганьской НСШ, а в ней учились ребята и девчонки из Игрицкого, Войны, Асовицы, Алешки, Ольговки, Пьяново и других поселков, относящихся к перечисленным населенным пунктам. Они доверяли ему. Кто-то сказал, что уже был с Петром в бою за Молчан. Петр был рад это услышать. После чего рассказал о войне, что он участвует в ней с 22 июня, с первого дня и по сей день. В открытом бою был дважды, к сожалению, в последнем был ранен в Житомирской области и остался на оккупированной территории. Лечился, боролся, а через 4 месяца оказался в доме своего отца и продолжает борьбу.

После состоявшейся встречи с партизанами и доверительной беседы, Петр остановился на дисциплине, чувства локтя в бою, взаимопомощи, состоянию оружия в постоянной боевой готовности, и тогда победа над врагом будет обеспечена. Петр особо обратил внимание на владельцев автоматического оружия, ручных и станковых

пулеметов. Они требуют постоянной смазки трущихся деталей. Еще попросил командиров отделений заниматься с пулеметчиками матчастью оружия, их разборкой и сборкой. Своему заместителю

Вечерами молодежь села, местные жители и партизаны, свободные от несения службы, собирались в просторном доме Муравьевой Марии Фроловны, где устраивали игры, пели песни, вспоминали предвоенное время. Были разговоры о работе в колхозах в каникулярные дни. Не забывали о главном для молодых людей, об учебе в школах, техникумах, в высших учебных заведениях. Ребята мечтали о поступлении в военные училища, мореходные школы. Вечеринки, как правило, прекращались в 10 часов вечера с думкой о том, что будет завтра.

10 мая враг начал налеты на населенные пункты правобережья реки Усожа, в районе деревни Ольговка, имея целью переправиться через реку и захватить поселок Лугань - территорию семилетней школы, территорию бывшего Луганьского сахарного завода, и вторгнуться в село Игрицкое. При выполнении этой задачи перед мадьярами поставлена цель - уничтожить партизан сел Асовица и Гольшино. 10 мая этого не произошло, хотя венгры захватили часть Ольговки, поселок Лугань и территорию Луганьской участковой больницы и территорию бывшего Луганьского сахарного завода, разрушенного после революции 1917 года в годы гражданской войны. Оккупировав эту территорию, мадьяры и полицейские решили уничтожить жуткими пытками ничем неповинных людей.

После пыток были расстреляны учителя Луганьской НСШ:

Коротченкова Анна Федоровна 23 лет, преподаватель русского языка и литературы, ее сын, Вячеслав - год и 4 месяца, ее мать, Коротченкова Прасковья Исаевна 53 лет,

Кожанова Анна Константиновна, учительница 33 лет, ее дочка Нила 7 лет и Надюша 5 лет (Анна Константиновна была первая учительница Петра Морозова, обучала его в начальной Алешокской школе, где она работала до перевода в Луганьскую НСШ),

Вашинина Ольга Ивановна, преподаватель ботаники 34 лет,

Кузина Лидия Васильевна 39 лет и ее дочь Валентина 14 лет,

Игнатова Анна Тихоновна, агроном 24 лет, ее дочь Елена 3-х лет.

Расстреляли семью врача Луганьской участковой больницы, коммуниста Джеймса Лева, находящегося в рядах Красной Армии, в составе 4 человек, а также 7 человек колхозниц, в основном женщин в возрасте 49, 47, 24 и 22 лет, парня 16-ти лет и трех детей 47-летней Прошиной Анастасии от 7 до 12 лет.

12 мая, узнав об этой кровавой расправе венгров-карателей над интеллигенцией поселка Лугань и колхозницами, лейтенант Морозов П.Ф., окончивший в одно время Луганьскую НСШ, провел митинг своих партизан, среди которых находились также ученики казенных учителей и других погибших. Партизаны поклялись отомстить врагу за безвинно убиенных людей. Был дан салют по погибшим из трех выстрелов.

Перед вечером 12 мая Петр и Виль на своих верховых лошадях еще раз объехали позицию, на которой должны занять оборону партизаны подразделения Петра Морозова. Каждый командир отделения знал участок своей обороны с предполагаемыми местами пулеметных точек.

Полоса обороны участка подразделения лейтенанта Морозова проходила от западной окраины села по сравнительно глубокой и широкой балке, идущей на село Шведчики, огибая его юго-западную часть. Восточный склон балки был засажен молодыми дубочками 5-8 метров высотой. Они покрыты зеленой листвой и маскировали склон балки с воздуха. По балке проходила гужевая дорога. Сама балка использовалась для заготовки сена скоту и использовалась под пастбища. Поле восточнее балки в 1941 году засеялась рожью. После уборки урожая поле было перепахано под зиму. Западная сторона, ближе к балке, была занята ометами ржаной соломы (омет - большая куча оставшейся после обмолота соломы). Два из них были сохранились в зимний период 1941-1942 года, и стояли в 200 метрах восточнее балки. Позиции для обороны были и удобными, и опасными для обороняющихся партизан. По балке Гольшино можно обойти с юга, со стороны находящегося в 8-10 километрах от села Шведчики.

После обхода квартир, где располагались партизаны, и проверки постов, Петр на несколько минут зашел в дом Муравьевых. Молодежь стала расходиться. Девушки сказали, что у Петра на квартире гости, и он поторопился домой, где застал Машу и ее подругу медсестру Асю Саратовскую. По распоряжению Сидоренко А.И. она оставлена работать в подразделении лейтенанта Морозова. Петр обрадовался приходу обеих. Они принесли подарки - кошель яиц, по случаю наступающего праздника (?). Девушки разговаривали с Вилем Гвоздевым. После прихода Петра Маша с Асей ушли. Он Асю увидел впервые. Она ему понравилась. Побеседовать не пришлось. Надо было ложиться спать. Неизвестно каким будет завтрашний день.

Два друга по Луганьской НСШ и Севскому педучилищу, один - лейтенант, другой - его ординарец, учащийся Севского педучилища, оба партизаны. Было о чем поговорить. Оба вышли во двор посмотреть своих ездовых верховых лошадей. Они хорошо выглядели. Два дня паслись на лужайке, покрытой сочной густой травой. Имевшаяся рана на холке лошади Петра зажила и покрылась порослью светло-серой шерсти. Узнав своих хозяев, они подали свой лошадиный голос.

Уже лежа в постели, Петр и Вильямс еще долго не могли уснуть. Воспоминаний было много - о Луганьской школе и их учителях, о трагической смерти от рук карателей-мадьяр, об учебе в Севском педучилище. Вильяма интересовало все, что произошло с Петром в стенах военного училища в городах Львове, Овруче, Житомирской области Украины, и Кирове (Вятке), на уральской земле. Больше всего о войне, о боях, ранении и жизни на оккупированной немцами украинской земле. За разговором незаметно оба уснули непродолжительным, но крепким сном.

Проснулись они от сильного взрыва где-то рядом с домом, в котором жили Петр и Виль Гвоздев. Быстро поднялись с постели, на ходу оделись и выскочили в сени. Со двора распространялся смрад от разорвавшейся мины. Часть крыши сарая повреждена, но не загорелась. Лошади, забившись в угол сарая, дрожали. Взглянув на часы, Петр увидел на циферблате 5 часов утра.

13 МАЯ. ОБОРОНА СЕЛА ГОЛЫШИНО.

Утро предсказывало хороший погожий день. Они выскочили на улицу, держа в поводу лошадей. То в одном, то в другом месте взрывались вражеские мины. Партизаны бежали на указанные позиции.

Морозов и Вильямин вскочили на коней, отдавая на ходу указания, поскакали на возвышенность, находящуюся рядом с селом за балкой, на склоне которой занимали оборону. В село Асовицу товарищам Сидоренко и Моначенко послано донесение о начавшемся наступлении врага с ориентацией на возвышенность, имея цель - достичь балки, идущей из Шведчиковского направления, и по ней с тыла нанести удар по партизанам подразделения лейтенанта Морозова.

Петр достиг северного склона возвышенности, в бинокль обнаружил маневр большого количества мадьяр, спешащих достичь балки. Враг заметил верховых смельчаков, показавшихся на склоне возвышенности, и открыл по ним огонь, но неточно и с опозданием. Перед ними, в 20 метрах, струей обозначился недолет вражеских пуль. Лейтенант Морозов и Гвоздев Виль достигли мертвого пространства, и через 5-7 минут были у места обороны южного фланга своим подразделением. Бой еще не начался. Ждали приказа командира, укрепляли свои ячейки на вершине восточного склона балки под защитой молодых дубочков, что давали возможность маскироваться и менять огневые позиции.

Объехали позиции партизан, особенно пулеметные точки двух «Максимов», трех ручных пулеметов Дегтярева и одного ДТ (танкового), за которым был пулеметчик комсомолец Вася Морозов. За двумя другими - Ваня Сойкин-Морозов и Рожков Иван Сергеевич из деревни Алешок. Станковые пулеметы «Максим» находились в надежных руках партизан из села Война. Они, больше чем от них требовалось, сделали для уничтожения мадьярских карателей на Голышинском поле под городом Севском. Объехав позицию подразделения и договорившись с соседями, непосредственно обороняющими село с востока, со стороны Лепешкино, Петр возвратился к своим партизанам.

После часовой артиллерийской и минометной подготовки мадьяры перешли в наступление на село Голышино и предполагаемые позиции партизан. Ответного огня партизаны не открывали. Они, зная свое превосходство, ждали приказа - двух сигнальных ракет с восточной и западной части села. Их должны дать Пшенев Вениамин Афанасьевич и Морозов Петр Федорович через 15 минут после прекращения вражеской артиллерийско-минометной подготовки. Вокруг села стояла мертвая тишина. Противнику показалось, что в селе нет ни единой души. Прошло 10-12 минут после налета. Мадьяры ровно в 9 часов 15 минут лавой устремились к селу, окружая его. И в эти секунды две красные ракеты взметнулись в верх над центром, в районе церкви. Подпустив метров на 200-250, по мадьярам был открыт ураганный огонь из всего имеющегося оружия. Заработали пулеметы и несколько десятков стрелкового оружия, в том числе и обрезы. Атака врага захлебнулась. На поле боя враг падал, как подкошенная трава от острой косы, уткнув свои рыла в подготовленную после уборки ржи землю. Погибли сами, хотя хотели утопить в крови жителей села Голышино.

Некоторое время стояло затишье. Потом в небе появился вражеский самолет и начал бомбить восточную окраину села. Одновременно начался артиллерийско-минометный обстрел села и огневых позиций партизан, но тщетно. Потерь среди партизан не было. Лишь несколько из них контужены, однако, позиций не оставили. Стойко отражали натиск мадьяр.

Началась вторая атака врага, но и она не имела успеха.

Опять наступила короткая передышка. Петр вместе с ординарцем проверил позиции партизан почти на полукилометровом расстоянии между флангами. Интересовались состоянием партизан, их настроением. Некоторые ругали себя, что не запаслись водой, так как жажда всех замучила. Петр был доволен своей молодежной группой, их боевым настроением. Недостатка в патронах не было, однако, Петр видел, что ему нужно подкрепление из знающих ручные и станковые пулеметы. Пулеметчики явно устали и нуждались в подмене. В очередном донесении он сообщил об этом Сидоренко и Моначенкову. Обещали прислать. Просили беречь партизан. Враг решил изменить ход боя в свою пользу, предпринял маневр обойти село с южной стороны и нанести удар с тыла, окружить и уничтожить партизан.

В свое третье наступление мадьяры привлекли группу полицаев, в обязанность которых входило разведать подступы к селу со стороны лога. Если обнаружат засады, уничтожить их и открыть путь в тыл партизан для их уничтожения.

Петр находился в расположении своего взвода. Он непрерывно курсировал на лошади по логу, наблюдал за ходом боя своего соседа и наступлением мадьяр. Петр был как в резерве, берег свою хорошо вооруженную Алешокскую группу партизан. Заместитель Петра, Буняков Иван Корнеевич, находился с левого фланга в центре деревни, имея связь с соседом, командиром группы Макеевым Петром Ивановичем. Подъезжая к правому флангу своего подразделения, Гвоздев Вильямин услышал беспорядочную стрельбу из карабинов и пулеметную стрельбу из РПД короткими очередями с позиции комсомольского отделения, которым командовал Ваня Морозов-Сойкин. Ординарец сообщил Петру, что на партизан группы Сойкина по мелкому оврагу пытались напасть пробившиеся полицейские. Они своевременно обнаружены и все уничтожены. Трупы лежали в логу, 7 винтовок были подобраны вместе с небольшим количеством патронов. Минут через 5 подбежал Ваня Сойкин и доложил, что его отделение уничтожило 7 полицейских, пыгавшихся скрытно, используя рельеф местности, проникнуть в тыл взвода со стороны поселка Галчинского.

Петр поблагодарил его за бдительность, мужество, отвагу, за верную службу Отчизне. Приказал сменить позицию метров на 30 в сторону поселка Галчинского, чтобы обезопасить партизан со стороны Шведчиковского лога.

После разговора с пулеметчиком Сойкиным, Петр направился по балке к левому флангу. Навстречу шли две девушки, у одной в руках была винтовка. Они вели мадьяра, одетого в зеленую шинель.

Петр узнал девушек, это Маша Муравьева и ее подруга медсестра Ася, с которой до этого Петр познакомился на квартире.

- В чем дело, где прихватили мадьяра? Это ваш пленник?

Они рассказали, что солдата с оружием в руках взяли у колодца, где он набирал воду.

- Он не сопротивлялся. Мы, - говорят девушки, - взяли его и ведем вам, товарищ лейтенант, зная, что вы здесь.

Петр поблагодарил Марию и Асю, и сказал:

- Это ваш пленник, вы и сдайте его командованию в Асовице.

Петр поблагодарил их за мужество, пожелал без инцидентов дойти до руководителей обороны. Просил передать, что раненых среди его подчиненных нет. О смелом поступке Марии Муравьевой (Бирюковой) и Аси «Саратовской», медсестер отряда, сообщит командованию лично, после боя. Они распрощались.

Лейтенант Морозов и ординарец решили проверить пулеметчиков «Максима» из села Война, и пулеметчика ДТ с танка «Т-34», Васю Морозова. Бой между мадьярами и партизанами усиливался. Расположенный поблизости омет был прикрытием врагу при накапливании сил для наступления на партизан. Пулемет Васи Морозова замолчал. Почувствовав что-то неладное, Петр с ординарцем направились к прекратившему стрельбу пулеметчику. Соскочив с лошади и отдав поводья Вилю, Петр поднялся к пулеметчику. ДТ стоял слева от него. Вася лежал на правом боку, корчился от невыносимой боли, зажав руки между колен. Вася был ранен. Он был бледный, тяжело стонал. Пулемет молчал. Впереди, от омета ржаной соломы, делали перебежки и ползли в сторону партизан враги. Их было много, очень много. Видны их лица. А заменить раненого нечем. Горевать и раздумывать командиру было некогда. Дороги были секунды, а иначе гибель всем. Петр дал распоряжение ординарцу - вызвать подводу, чтобы забрать раненого, просить помощи у соседа Макеева П.И. для поддержки пулеметным огнем. Морозов лег за пулемет и начал в упор расстреливать врага. Пулемет работал безотказно, видимо, Василий был ранен при замене диска. Рядом были свободный и второй заряженный. Надо бить и бить врага. Усилился огонь по мадьярам и от соседа с западной окраины села. Петр поднял голову, ряды мадьяр поредели.

«Надо бить и бить врага, - думал командир, - иначе гибель!»

Их уже много убито, сколько, он не знает, но знает, что много. Атака врага и в третий раз захлебнулась. Кончились патроны в диске. Петр мгновенно заменил его другим, заряженным. Пустыми стали два диска, запас есть. После замены диска продолжал вести огонь по врагу, многие из которых начали отходить и укрываться за большим ометом. Послышался голо с ординарца Виля:

- Едут за раненым и везут партизан.

Услышав голос Виля, Петр повернул голову в правую сторону, чтобы увидеть услышанного, на секунды прекратил огонь. В этот момент ощутил сильный удар в спину и ожог в правой части груди, изо рта потекла кровь, пулемет выпал из рук.

Появилась мысль: «Кто-то выстрелил в спину, - и следом мгновенно другая мысль, - Не может быть, у меня нет врагов».

Подбежавший партизан вскрикнул:

- Товарищ лейтенант у вас разорвана шинель на спине ниже левой лопатки!

Петр понял, что ранен со спины в грудную клетку. Огонь продолжался из всех видов орудий. Приехавший пулеметчик зарядил свободные диски, по указанию лейтенанта сменил огневую позицию (чего не сделал сам), и начал вести стрельбу. Было также приказано трассирующими пулями поджечь солому. Она загорелась. Дым стелился в сторону врага, ослепляя его и маскируя партизан. Мадьяры поднялись и стали уходить, прикрываясь от пулеметного и ружейного огня дымовой завесой, надеясь на спасение. Однако, попадали под огонь других групп и отделений партизан подразделения лейтенанта Морозова, занимавших оборону на левом фланге.

Было около 14 часов 13 мая 1942 года. Подошел заместитель Петра, Буняков И.К., ему было передано командование подразделением. Петр отполз в лог к привязанной к деревцу лошади, взялся за луку седла с правой стороны. Его левая рука не поднималась и не слушалась. Попытался поднять ногу и тут же упал к ногам лошади, которая покорно стояла. Подошедший Буняков помог Гвоздеву Вилю и ездовому Рожкову Роману, земляку раненых, уложить Петра в повозку рядом с Васей Морозовым, и обоим повезли с поля боя. В селе Гольшино Петра переложили на другую подводу и повезли в деревню Алешок.

Отъехав около километра от Гольшино, раненые встретились с группой партизан 20-25 человек, направляющихся в Гольшино на помощь обороняющимся. С ними была 76-мм полковая пушка и подвода со снарядами для нее. Возглавлял группу партизан Троценков Павел Дмитриевич. Он подошел к раненым Петру и Василию Морозовым. Сообщил, что идут на помощь. Попрощался, и со слезами на глазах ушел к партизанам. Он направился в Гольшино, где шел жаркий бой с мадьярским батальоном регулярных войск.

В боях за село Гольшино силы были неравны. Мужество и стойкость партизан, умение командиров, руководящих боем в одних рядах с подчиненными, вера в них придавала силы, и они отстояли село.

Четыре неприятельские атаки были отбиты при самых минимальных потерях среди партизан. Они не только оборонялись, но во второй половине дня сами перешли в наступление и обратили мадьяр в бегство. В результате жаркого, почти суточного боя с врагом, за четыре попытки наступления было уничтожено 172 мадьяра и 7 полицейских. Это не надуманное число уничтоженных. Они подсчитаны не в ходе многочасового боя, а после наступления партизан, в конце дня. Это произошло благодаря умелой подготовке командирами взводов, подразделений, групп обороны, и их руководству во время боя, находясь на позициях рядом с партизанами. Они видели их рядом и верили им.

Это был Пшенев Вениамин Афанасьевич, руководивший обороной восточной, и частично юго-восточной окраин села до малого лога, ответвления на поселок Галчинский и Лепешкино. Лейтенант, по специальности пулеметчик, по должности, полученной по окончанию военного училища «Командир пулеметного взвода», назначенного в 745 стрелковый полк.

Командир партизанского взвода Морозов П.Ф., не покинул своих подчиненных партизан с 5 часов утра до 14 часов. Тогда и был ранен в спину на восточном крутом склоне лога, идущего в сторону села Шведчики.

Северную и частично северо-западную окраину села защищал Makeев Петр Иванович со своим подразделением. Именно они разгромили мадьярский батальон и полицейскую группу изменников, помогавшую им.

Потери партизан при обороне села Гольшино 13.05.1942 года:

Морозов Василий Сергеевич, 1925 г.р., пулеметчик, смертельно ранен в мочевого пузыря;

Морозов Петр Фролович, 1921 г.р., командир взвода, лейтенант, ранен в левую часть грудной клетки. Эвакуирован в город Елец, тубсанаторий; Тамбов, ЭГ №2669; Семипалатинск, ЭГ №2449;

Алешин Иван Трофимович, житель Лепешкино, ранен в живот. Эвакуирован 10.06.1942 в город Елец. Умер в Шаталовском госпитале;

? ? ? ранен в ногу, выздоровел в партизанском госпитале.

Выше перечисленные раненные:

Вася Морозов умер в селе Гольшино 13 мая 1942 года. Был похоронен в поселке Лубнош Войновского сельхозсовета;

Алешин Иван Трофимович умер после эвакуации в город Елец.

Мадьяра, захваченного у колодца села Гольшино, эвакуировали в город Елец в ночь с 10 на 11 июня 1942 года. До эвакуации находился при партизанском госпитале в лесу за Селечней.

Были захвачены трофеи: 16 винтовок, 1 ручной пулемет, 22-мм пушка, 10 тысяч патронов. Отличную похвалу заслужили Гвоздев Вильямс, ординарец лейтенанта Морозова, неотлучно находившийся у своего командира, неоднократно доставлявшего донесения товарищу Сидоренко А.И., а также связные П.И. Makeева и В.А. Пшенева.

Большая помощь обороняющимся была оказана Троценковым Павлом Дмитриевичем и прибывшими с ним партизанами из деревни Алешок. С его помощью была произведена эвакуация партизан из Гольшино и деревни Алешок на партизанскую базу в Селеченский лес, согласно распоряжения командования отряда имени Чкалова и секретаря подпольного РК ВКП(б) Комаричского района.

СОБЫТИЯ ПОСЛЕ ОТХОДА ИЗ СЕЛА ГОЛЬШИНО И ДЕРЕВНИ АЛЕШОК 14 МАЯ 1942 ГОДА

Руководство партизанского отряда имени Чкалова понимало, что враг после отхода партизан из села Гольшино и деревни Алешок, предпримет нападение на эти населенные пункты с целью расправы над жителями деревень. Поэтому жители были предупреждены об уходе в лес вместе с партизанами. Жители забирали с собой все необходимое из одежды, продуктов, и покинули нажитые места. Многие забирали скот, особенно кормилиц-коров. Оставались те, кто не мог уехать по своему возрасту и болезни. Сёла оказались пустыми. Мадьяры боялись рано вторгнуться в село, считали, что партизаны подготовили для них засады, однако решились через 10 часов прочесать село. Никого не встретив, поняли, что люди покинули село, и сделали из него большой костер. Большинство крестьянских хат было уничтожено огнем.

Мадьяры хотели жертв, насилия, торопились в деревню Алешок. Был полдень, когда полицейские и мадьяры появились в северо-восточной части деревни, где находится кладбище. Тут и начались варварские проделки оккупантов. Были подожжены хаты Морозова Зосима Михайловича, Кабанова К.Н., Юдакова П., Амелиной А. и других, в том числе Морозова Михаила Трофимовича. Несколько по павшихся на глаза жителей были убиты. Подойдя к отдельно стоящему на косогоре дому дедушки Петра Фроловича Морозова, увидели его, старика Никиту Даниловича. Он только вчера, встречая раненых внука Петра и родственника Василия, смертельно раненого в Гольшино, попрощавшись с ними, желал им выздоровления.

Старик начал что-то говорить врагам. В ответ они выстрелили в него, оставили на крыльце хаты, и подожгли ее. Был подожжен и дом, в котором родился и вырос Петр. Спасибо, отец Петра уехал в лес с малолетними детьми, а то и его постигла бы такая же участь, как дедушку Никиту. Через 2 дня его, обугленного, на крыльце своего дома обнаружили сыновья Егор и Фрол. Ему исполнилось бы 82 года. Невестка его, Акулина Федоровна, с двумя девочками пряталась у своих родственников на Желновом конце деревни.

14 мая был трагичным для всей деревни, как и для других деревень Комаричского района в майские дни 1942 года. Они показали, что советские партизаны, оказавшиеся в тылу врага, остались верными сынами своего народа. Они не щадили себя, свою жизнь, сражались до последнего патрона с чужеземными захватчиками. Никакой террор и насилие не могли поколебать веру в победу советского народа над врагом.

РАНЬОЛЬНОЙ. ЛЕЧЕНИЕ В ПАРТИЗАНСКИХ ГОСПИТАЛЯХ ЮЖНЫХ РАЙОНОВ БРЯНСКИХ ЛЕСОВ

Около 17 часов, если не позже, раненых лейтенанта Морозова Петра и пулеметчика Василия Морозова привезли в село Селечня. Там временно находился медпункт, переведенный из села Игрицкое в связи с боями в

майские дни. Раненых от села Гольшино сопровождала медсестра Ася. Раненых поместили в разных квартирах, смотря от тяжести ранения. Врач-терапевт осмотрел больного Петра и назначил лечение. Ему часто менял тампоны в разорванной ране под левой лопаткой. Левая рука не слушалась, были сильные боли. Врач был бессилён облегчить боли. Вечером сообщили, что Вася Морозов умер.

Дней через пять больных перевезли вглубь леса к реке Нерусса, недалеко от впадения в нее реки Усожа. Там было сравнительно подготовленное помещение из двух комнат для лечения больных. Сюда же к реке переехали и эвакуированные из Гольшино и Алешка люди. Кое-кто имел коров, и больным приносили молоко. Все были благодарны хозяйкам за заботу. Петр был благодарен Марии Фроловне Муравьевой-Бирюковой за поддержку его здоровья. Оно нуждалось в этом, так как были поражены ткани легких, плевра.

Числа 3-4 июня больных перевезли на подводах в другой госпиталь. Находился он на территории Навлинского лесхоза в поселке Пролетарский в сосновом лесу с изобилием комаров. К этому времени Петр почувствовал себя гораздо лучше, а до этого температура, поднималась до критической. После консультаций врача-терапевта, по национальности еврея (к сожалению, его фамилию он не помнит), и врача-хирурга Кезикова Виктора Иосиповича, было решено произвести пункцию левой части грудной клетки. Из груди было отсосано большое количество кровянистой жидкости с резким запахом (половину военной каски). Через день температура понизилась до 37,2оС - 37оС. Лекарств не было, но такая температура тела держалась дня три.

Где-то в середине первой декады июня партизанский госпиталь посетил П.Д. Трощенко. Всё спрашивал о здоровье. Петр долго беседовал с ним. Подошла Евгинова, председатель Пьянского сельхозсовета, желала Петру скорейшего выздоровления... и за работу. Павел Дмитриевич о чем-то думал, смотрел на Петра. Потом сказал:

- Тебе все желают здоровья, ждут. Алексей Исаевич, Петр Семенович, Федор Анисимович передавали привет.

Потом, перед уходом, сказал:

- У нас сформирован новый партизанский отряд имени Тимошенко. Сформирован он в районе Луганьской дачи Комаричским РК ВКП(б) приказом командования объединенных партизанских отрядов Трубчевского куста. В него будут выделены партизаны из отряда имени Чкалова. Командиром отряда назначен Макеев Петр Иванович. Комиссаром - Трощенко Семен Андреевич.

Немного подумав, Павел Дмитриевич сказал:

- Не решен вопрос о начальнике штаба отряда.

- Почему? - спросил Петр.

- Рекомендуют тебя, товарищ лейтенант, - ответил Павел Дмитриевич.

Петр не знал что сказать, потом ответил:

- Это большое доверие. Спасибо. Мне партизаны отряда понравились, близки. Они не подвели в бою. Не подведут и других командиров. Они знают Петра Ивановича и Семена Андреевича. Не подведут и начальника штаба.

- Собственно я, приехал к тебе, - сказал Павел Дмитриевич.

- Рад бы, - сказал Петр Фролович, - бить врага вместе с вами, но не могу. Здоровье не позволяет. Врачи сказали, что на днях отправят на Большую землю для лечения. Улетать не хочется.

- Знаю я об этом, - ответил Павел Дмитриевич. - врачи сказали.

Это была последняя встреча с Павлом Дмитриевичем на партизанской войне. Они распрощались до очередной встречи после окончания Великой Отечественной войны.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ.